

НАДЕЖДА ЧЕРПИНСКАЯ

ЛИСНИЧКА
ДЛЯ СТАЛЬНОГО ВОЛКА

Надежда Черпинская

Лисичка для Стального Волка

«Литнет»

2024

Черпинская Н.

Лисичка для Стального Волка / Н. Черпинская — «Литнет»,
2024

Сбежала от нелюбимого жениха и угодила к ратникам князя. Так только я могу! Ладно, если честно, с попутчиками мне повезло. Ильд, Рыжий Лис – добрая душа. Да и Вир, Стальной Волк, не так уж плох. Славный воин, силён, статен, собой хорош. Правда, суров и молчалив. А на меня и вовсе рычит и зверем смотрит. Вот же... нелюдь угрюмый! Понимаю, я для них обуза. У дружинников князя есть заботы поважнее, чем с девицей нянчиться. В Огненных Землях беспокойно, надо срочно выяснить, кто смуту затевает. Да только мне без защитников не выжить, а, значит, нам по пути, даже если некоторые против. И вообще... знали бы они все мои секреты, не отказывались бы от помощи. Я ещё докажу, чего стою!

ОДНОТОМНИК
Сказка/ Юмор/ Любовь/ Страсть/ Анимаги/ Дорожные приключения
Теперь и аудио! Приглашаю в цикл «Волчьи сказки»: 1 «Чужая невеста для Снежного Волка» 2 «Лисичка для Стального Волка» 3 «Лебёдушка для Серого Волка» Читать все истории можно как однотомики, отдельно друг от друга. Без насилия, принуждения и измен между главными героями!!!! Без использования ИИ !!!

© Черпинская Н., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1 Беги, Эрика, беги!	5
2 Беги, Эрика, беги!	8
3 Беги, Эрика, беги!	10
4 Беги, Эрика, беги!	13
5 Кусь тебя!	16
6 Кусь тебя!	19
7 Кусь тебя!	22
8 Пригрейте бедную сиротку!	25
9 Пригрейте бедную сиротку!	27
10 Пригрейте бедную сиротку!	30
11 Пригрейте бедную сиротку!	32
12 Приключения начинаются	34
13 Приключения начинаются	38
14 Приключения начинаются	42
15 Приключения начинаются	44
16 Приключения начинаются	46
17 Сталь и золото	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

1 Беги, Эрика, беги!

Эрика

- Держи её! Вон она! Улах, вон! К лесу бежит!
- Так хватай! Уйдёт же, шкура рыжая! Быстрее!
- Стой, дрянь! Не уйдешь!

Злобные крики подхлёстывали жестче, чем удары плетью. От каждого я вздрагивала всем телом и мчалась ещё быстрее. Не оглядывалась, не останавливалась. Летела вперёд, как стрела, сорвавшаяся с тетивы. Казалось, мои мельтешащие ноги земли не касались.

Я бы и ветер могла обогнать, но бежать по буйным молодым зарослям было не так-то просто.

Лето уже хвастливо раскинуло по лугам свой яркий, пёстрый наряд разнотравья. Сочные густые травы вставали стеной выше моего роста, сплетались между собой, как змеи в пору свадьбы. Я путалась в их сетях. Упругие ветви хлестали по глазам, но я лишь щурилась и проворно неслась вперёд.

Вроде бы, и сил уже не осталось, и ноги от страха не держали, но нельзя останавливаться, нельзя!

Только бы успеть миновать луг! До леса оставалось совсем немного. А там они меня вовек не изловят. *Махну хвостом* на прощание, и...

– Держи её!

Вопли, глумливое улюлюканье, топот копыт и захлёбывающийся лай собаки слились в единый оглушающий гул. Меня до ужаса пугали разъярённые охотники, но от них удрать всё-таки проще. А вот от лошади и пса...

Проклятый Улах! Чтоб ты с седла свалился и шею свою бычью свернул!

Я, не глядя, чуяла – нагоняют.

Ну же, Эрика, ну же, быстрее, быстрее! Ещё чуть-чуть...

Пригнувшись ниже к земле, я нырнула в кусты тальника, росшие уже почти на опушке леса, надеясь хоть здесь скрыться от глаз тех, кто объявил на меня охоту.

– Проклятье! Куда она делась? – долетело издалика.

В душе моей вспыхнул крохотный уголёк надежды – неужели у меня всё-таки получится ускользнуть от погони?

Обдирая бока, я протиснулась сквозь густой *частокол* тонких гибких ветвей и оказалась снова на свободе. Лес уже протягивал ко мне руки-ветви, готовый радушно принять в свои объятия. Грозные крики остались позади.

И тут меня угораздило-таки оглянуться...

Я хотела лишь убедиться, что провести охотников удалось. Ведь собаку не так-то просто сбить со следа.

Только на один миг я позволила себе отвлечься от дороги и посмотреть назад, и этот миг тотчас стоил мне слишком дорого.

Земля внезапно ушла из-под ног, и я с разбега ухнула куда-то вниз, в пустоту.

Ударилась о землю я так сильно и так больно, что невольно взвизгнула, рискуя выдать себя. В глазах на миг свет погас.

Несколько мгновений лежала, зажмурившись, неподвижно, боясь шевельнуться – казалось, всё себе отбила и встать уже не смогу.

От сильного запаха сырой земли и папоротника свербело в носу. Где-то рядом негромко журчал ручей.

Я наконец открыла глаза, огляделась и мысленно взвыла от досады.

Ох, Эрика, ох, *бедовая*, как говаривал отец! Только я так могла! В двух шагах от спасения...

Меня угораздило свалиться в овраг, узкий и глубокий. Неприступные глиняные откосы обступали с двух сторон – почти отвесные, голые, гладкие.

Видимо, весной здесь бежали талые воды и промыли расщелину в земле, выше человеческого роста. Сейчас по грязному дну оврага тёк лишь небольшой ручеек, по берегу которого вольготно выстроились в ряд изумрудные *перья* папоротника и *ёлочки* хвоща.

Яма была не так уж широка – заметь я её вовремя, легко перепрыгнула бы с разбега, а теперь... не представляла, как выбраться. Терять время было нельзя, погоня всё ещё где-то рядом.

Разумеется, мои попытки зацепиться за гладкую стену закончились неудачей. Я соскальзывала по влажной скользкой глине обратно вниз, на дно. Прыгала, раз за разом, как несчастная мышка, угодившая в узкий, глубокий кувшин. Бесполезно.

Разбежаться тут толком тоже не вышло бы.

Оставалась последняя надежда...

Не теряя больше ни мгновения, я избавилась от лисьей шкурки и перекинулась обратно в человека. Это убежать по лугу сподручнее было в облике лисицы, а сейчас больше пользы от человеческих рук и ног, а главное – роста.

Вот так-то лучше! Теперь, привстав на цыпочки и вытянувшись, я могла хотя бы достать до кромки оврага.

Да что толку?!

Пальцы всё равно соскальзывали, подтянуться не выходило.

Я всегда была худенькой, лёгкой, росточку небольшого, но при этом довольно крепкой и ловкой. Однако сейчас мне не хватало сил, чтобы вытащить себя наверх. Ноги по гладкой волглой стене соскальзывали точно так же, как и лисьи лапы.

Я все измазалась, содрала ладони, чуть не плакала от досады, но ничего не получалось. Я угодила в ловушку, из которой не могла выбраться.

От мысли, что вот-вот к оврагу явится Улах с друзьями, меня накрыло такое отчаяние, что не передать словами.

Ещё одна последняя попытка...

Сжав зубы, заглушая собственные всхлипы, я изо всех сил потянулась вверх...

И вдруг испуганно вздрогнула, ощутив, как мои запястья обхватили чьи-то пальцы. Я вскрикнула, когда некто потянул меня за руки и выдернул из ямы так легко, без усилий, будто вовсе ничего не весила.

Я с ужасом вскинула лицо, ожидая увидеть мерзкого Улаха. С перепугу даже не успела сообразить, что меня вытащили на ту сторону, что ближе к лесу, а мои преследователи всё ещё оставались на лугу.

Узрев прямо перед собой поистине огромного незнакомца, я так растерялась, что вместо благодарности смогла выдать лишь глупое и совершенно неуместное:

– Ой!

А потом и того хуже – зажмурилась на миг: у этого красавца была такая огненно-рыжая шевелюра, что она слепила будто яркое солнце.

Не зная, чего ждать от чужака, я попятилась, едва не свалившись обратно. Рыжий резко отдернул меня от края, после чего, к счастью, отпустил.

Я, всё ещё онемев, изумлённо и настороженно смотрела на него, а он – на меня, с любопытством и с лукавым прищуром.

Но тут у меня за спиной, где-то неподалёку, за кустами тальника, уже знакомо прозвело:

– Проверь у леса!

Этот вопль мгновенно лишил меня рассудка – остался только страх, и, не раздумывая, я снова сорвалась в бег. Поднырнув под пытавшуюся меня удержать руку Рыжего, я шмыгнула за ближайший куст...

И с разбега врезалась в ещё одного могучего исполина.

Приветствую, мои дорогие!

Здесь вас ждёт романтическая летняя история с хеппи-эндом, приключениями и чувственной любовной линией.

События разворачиваются в уже знакомой многим Зимени, но книга не является прямым продолжением «Чужой невесты для Снежного Волка», это самостоятельный однотомник.

Истории объединяет только общий мир.

Однако некоторые особенно харизматичные и любимые вами герои здесь появляются.

Эксклюзивно на "Литнет"
 Всегда рада вашим лайкам и комментариям)

Добро пожаловать в сказку!

**Приглашаю в цикл "Волчьи сказки":
 1 "Чужая невеста для Снежного Волка"
 2 "Лисичка для Стального Волка"
 3 "Лебёдушка для Серого Волка"

 Читать все истории можно как однотомники, отдельно друг от друга.**

2 Беги, Эрика, беги!

Эрика

Этот был расторопнее Рыжего. Мгновенно сцапал меня своими огромными ручищами, будто в стальные тиски заковал. Я беспомощно дёрнулась, попыталась вырваться – куда там! Притиснутая к широкой груди в кожаном доспехе, я даже толком не могла рассмотреть этого негодяя.

Кажется, он был чуть ниже Рыжего, чуть уже в плечах. Однако меня это не спасло – я ему всё равно и до подбородка не доставала.

Но сдаваться не собиралась: чудом высвободив одну руку, я, не глядя, начала колошматить схватившего меня злыдня. Кажется, даже до лица дотянулась...

В ответ над ухом раздалось гневное шипение. После чего меня резко скрутили так, что теперь я могла лишь беспомощно брыкаться в стальных объятиях этого каменного истукана.

А он действительно казался мне каменным – такой твёрдой была грудь мужчины, такими точёными были плечи, такими жёсткими ощущались витые мышцы.

А ещё в его руках мне внезапно стало так жарко, что во рту пересохло – я сглотнула и задышала чаще.

Должно быть, это всё от злости и нашей с ним нелепой возни...

– Тише ты, дикая! – рыкнули с высоты.

Я испуганно втянула голову в плечи, но тут же дерзко пискнула:

– А ты... пусти! Чего вцепился?

– Уймись сперва, тогда отпущу! – голос незнакомца снова звучал сердито и грозно, но я отчего-то поверила его словам.

И ведь не обманул – едва я перестала биться, как рыбка на берегу, как тотчас разжались оковы стальных объятий.

Даже раньше, чем рядом прозвучало с благодушным смешком:

– Да пусти ты её, Вир!

Я отскочила чуть в сторону, теперь уже глядя на обоих незнакомцев. И глаза у меня сейчас, наверняка, сверкали очень недобро.

Тот, что так ловко меня изловил, был статен, хорош суровой мужской красой, светловолос и... хмур. В отличие от своего рыжего приятеля ни разу не улыбнулся, глядел на меня настороженно, по-волчьи. Впрочем, как и я на него.

– Куда так спешишь, Лисичка? Убегаешь или догоняешь? – насмешливо поинтересовался Рыжий, отвлекая меня от разглядывания его угрюмого спутника.

– Не ваше дело, – буркнула я.

Вообще-то стоило вести себя полюбезнее. И хорошо бы поблагодарить за то, что из оврага вытащили. Но я пока что не поняла, чего от этих двух грозных молодцев ждать.

Уж больно вид у них был пугающий – доспехи, мечи, у Рыжего вон ещё и топор боевой.

На разбойников, вроде, не похожи, не иначе... из служивых, чьи-то дружинники...

Да только одинокой девице в глухом лесу лиходеев и ратников одинаково опасаться стоит.

А ещё больше – разъярённого жениха...

– Вон она! Вон она! – раздалось уже совсем близко.

– А вот и ответ пожаловал... – хмыкнул язвительно Рыжий.

Я вздрогнула, бросила лишь один взгляд на приближавшуюся свору Улаха и снова непроизвольно дёрнулась, готовая сорваться с места. Но дорогу мне тотчас заступил *угрюмый*.

– Стой! – осадил этот человек-камень.

Я вскинула на него затравленный взгляд, уже взмолилась хотела...

Но в сумрачных глазах внезапно промелькнуло что-то тёплое, светлое, доброе, как первый солнечный лучик на рассвете.

– Не бойся! – добавил он уже не так грозно и шагнул ближе, будто закрывая меня своим плечом. – Если ты ничего дурного не делала, то и тебе никто ничего не сделает.

Мне так хотелось в это поверить, так хотелось!

Вот только эти чужаки хоть на вид и грозны, и сильны, но их всего двое. А с Улахом ещё пятеро закадычных дружков. И пёс.

– Вы их не знаете... – прошептала я, ругая себя за то, что голос так трусливо дрожал.

– Ничего... сейчас познакомимся, – задорно подмигнул Рыжий, потряхнул огненной копной и развернулся, встречая незваных гостей.

3 Беги, Эрика, беги!

Эрика

– Эй... Девку мою отдайте!

Улах никогда сообразительностью не отличался, зато гонору и наглости на десятерых бы хватило. Вот и сейчас с чужаками он повёл себя так, как обычно со своими дружками. Чужал за собой силу – сам был тем ещё верзилой, да прихвостни его за спиной стояли. Вот и дерзил.

А напрасно... Видно же, что эти ратники – люди непростые. И если бы он схитрил, иначе к ним обратился, с почтением, так, может, они бы и отдали меня не глядя.

Зачем им из-за какой-то незнакомой девицы в драку вступать?

Но Улах был глуп, а потому сразу хамить начал. И даже с лошади не спустился. Должно быть, ему мнилось, что так, свысока поглядывая, он важнее, значимее смотрится.

А может, просто на всякий случай в седле решил остаться, чтобы быстрее ноги унести, если что. Он хоть и строил из себя смелого да дерзкого, но явно струхнул порядком, когда узрел со мною рядом двух таких дюжих молодцев.

С настоящими дружинниками спорить, это не безоружную девчонку гонять или лису собаками травить.

Его пёс, такой же злобный, как и хозяин, захлёбывался лаем и рвался в нашу сторону. Но Улах рывкнул грозно, и собака тотчас прижала уши и стихла.

Подъехав к краю оврага, Улах остановился там, недобрым взором наградив сперва моих новых знакомых, потом меня саму. И я от этого липкого, злого взгляда невольно спряталась за мрачного ратника. Он и так меня, конечно, уже за спину задвинул, но я ж любопытная, я из-за плеча выглядывала. А сейчас как в норку юркнула. Не больно-то хочется на этого гнусного бычину Улаха глядеть.

– Ого! Так это твоя? – наигранно ахнул Рыжий. – А чем докажешь?

– Чего это я ещё доказывать буду?! – Улах насупился и побагровел. – Говорю же – моя! Отдавайте по-хорошему, не то хуже будет!

Ох, дурак, дурак! Ещё грозить вздумал.

Я, впрочем, и сама не лучше – с перепугу тоже сперва *кусаться* пыталась. Но сейчас-то понимала, что зря. Если кто меня от ненавистного мерзавца защитит, так только этот Рыжий да его угрюмый приятель Вир, суровый, холодный и мрачный, как сталь меча.

Он, конечно, тоже пугал так, что сердце замирало, но вот сейчас, в этот самый миг, мне казалось, что места безопаснее, чем за широкой спиной ратника, в целом мире не найти.

Однако любопытство взяло верх, и я опять тихонечко высунула нос из-за его плеча.

– Дак, её, вроде, никто не держит... Сама уходить не хочет. Видать, мы ей больше по нраву, – Рыжий снова ухмыльнулся, вроде бы, добродушно, но с явной издёвкой. – Да и нам эта Лисичка глянулась. Так что... нет, братец, не получишь ты никого. Ступай лучше с миром!

Последние слова Рыжего прозвучали уже иначе, без насмешек, но с вполне ощутимой угрозой. У меня аж мурашки по спине пробежали. И на месте Улаха я бы унесла поскорее ноги.

Но он снова полез на рожон:

– А ты меня не стражай! Я сказал, эта девка моя, моя по праву. Не отдадите сами – силой заберу!

Если честно, сейчас мне стало не по себе уже не только из-за Улаха, ещё и слова Рыжего порядком напугали. Ну... про то, что я им приглянулась.

Как бы... от одного похотливого мерзавца избавившись, к двум другим не угодить...

Они, конечно, оба красавцы. Да только я не такая, чтобы вот так сразу!

Может, напрасно я чужакам доверилась? Может, пока они тут меня делят, надо скорее в лису перекинуться и дальше бежать. Не зря же я всегда только на себя полагалась.

А Рыжий, между тем, чуть склонив голову, исподлобья снова пристально поглядел на Улаха.

– Твоя, стало быть... Это по какому ж такому праву, скажи? Ты кто такой, вообще?

– Жених я её! – с вызовом вскинул косматую голову Улах.

– Жени-и-их?! – удивлённо протянул Рыжий. – А чего же она тогда от собственного жениха драпала так, что чуть не убила?

– Дура потому что! – фыркнул Улах. И дружки, стоявшие подле него, хором загоготали.

– Зато ты больно умный, как я погляжу, – неожиданно рыкнул сумрачный Вир. И я вздрогнула и отпрянула от него, сообразив, что сама не заметила, как прижалась к ратнику со спины и вцепилась в плечо. – Додумался же девицу с собакой по полю гонять!

– Да я же это так... в шутку... Проучить малость хотел. Повздорили мы... – Улах, казалось, чуть смутился. Но тут же снова нос задрал: – Свадьба у нас завтра! Верните невесту!

– Так что... правда, жених? – снова вступил в разговор Рыжий, переводя внимательный взгляд с Улаха на меня, и обратно, будто насквозь видеть мог. – Не врёт?

– Жених, – поспешно кивнул Улах. – Правда.

– Врёт, врёт он всё! – не стерпев, я выскочила вперёд Вира, сжав до боли кулачки.

– Это она врёт! – не остался в долгу Улах.

Рыжий нахмурился, буравя нас взглядом.

– Так жених или нет? – теперь он смотрел только на меня и требовательно ждал ответа.

– Нет! – фыркнула я. И тут же с досадой притопнула ногой: – То есть... да... жених... Только я за него не пойду! Я ему брачных обещаний не давала и никогда за него не выйду! Пусть на мачехе моей женится, с которой сговорился! Она меня ему продала, не пожалела. А я... я умру лучше, но ему не достанусь!

Последние слова я выкрикнула с такой злостью и горечью, что они, кажется, лишили меня последних сил. Успела только заметить, как сменился с лица Рыжий – мигом помрачнел так, что стал напоминать своего приятеля.

А я как-то сразу сникла, ноги уже едва держали. Хотелось упасть на землю, свернуться клубочком и расплакаться.

Но тут на моё плечо легла тёплая ладонь. Угрюмый Вир снова мягко отстранил меня назад, а сам встал передо мной. Я рассеянно отметила, что пальцы его сжимали рукоять меча.

Но моё внимание тут же переключилось на его *огненного* друга.

– Ну... теперь всё ясно... – хмыкнул Рыжий. Недобро так хмыкнул. – Вот что... *жених*, ступай-ка туда, откуда пришёл, и свору свою забирай!

Я разглядела, как у Улаха желваки заходили. Он покосился на дружков, потом на нас. Судя по всему, этот трус уже был готов воспользоваться нелюбезным советом Рыжего. Собственная шкура ему точно дороже меня...

Но отступить сейчас, значило, опозориться в глазах его прихвостней, проявить слабость, и он колебался, не зная, как поступить. Гордыня, в конце концов, перевесила.

– Без девки не уйду! – с вызовом бросил мой ненавистный жених.

– Ладно... тогда... – Рыжий повёл плечами и одним прыжком перемахнул всю ширину оврага. Улах и его свора разом отшатнулись, попятились. А медноволосый великан, усмехнувшись, добавил: – Иди, заberi её! Пусть всё честный спор решит.

– Честный? – скривился Улах, разом позеленев. – У тебя оружие, доспехи...

– Я даже меч вынимать не стану. Слово даю, – ядовито ухмыльнулся Рыжий.

Но Улах уже проиграл этот бой, даже не вступив в него.

– Да делайте вы с ней, что хотите! – скривившись, махнул он рукой в мою сторону и развернул коня.

За ним без лишних слов тронулись и все остальные.

Я смотрела и глазам своим не верила. Как-то быстро Улах сдался, тут явно что-то не так. Точно подлость какую-то исподтишка замыслил.

Я хорошо его знала и не ошиблась.

Рыжий уже намеревался вернуться на нашу сторону оврага. Но едва он повернулся спиной к врагу, как Улах дёрнул свою лошадь обратно, пришпорил и попытался сбить ратника с ног.

– Ильд! – предостерегающе рявкнул молчаливый Вир.

Но Рыжий и сам не дремал. Успел отскочить, увернуться... да ещё и ловким движением сдёрнул моего женишка с седла на землю.

А когда ошеломлённый Улах попытался подняться, Рыжий встретил его таким беспощадным ударом, что даже я ойкнула, а мерзавец тотчас *прилёг обратно*.

Женишок мой мычал и выл, зажимая разбитый нос, кровь густо бежала по заросшему подбородку.

Рыжий отступил на шаг. Дружки подскочили к Улаху, подняли.

А ратник Ильд бросил свысока, жёстко и сурово – никаких тебе больше шуток и насмешек:

– Убирайтесь! Девицу не получите. Следом увяжете – убью...

И тут же ловко перепрыгнул через овраг и, улыбнувшись, кивнул нам:

– Идём!

Его друг мотнул головой, давая понять, чтоб я шла вперёд. Сам же двинулся следом, то ли охраняя меня, то ли не позволяя удрать.

Собственно, правильно он за мной приглядывал. Я всё ещё искала возможность для побега. С одной стороны, эти двое уже доказали, что с ними мне бояться нечего. С другой стороны, откуда мне знать, не нужно ли бояться их самих.

Словно прочитав мои мысли, Рыжий чуть притормозил, позволяя нам нагнать его, покосился на меня и сказал с беззлобной усмешкой:

– Ну, чего притихла, Лисичка? Не бойсь, никто тебя не съест! Своих не трогаем.

– Своих? – удивлённо переспросила я, только сейчас что-то заподозрив и сообразив, что Лисичкой меня Рыжий не просто так называет. Наверное, видел, как я по лугу бежала.

– Своих, своих... Ты же из Золотых Лис? – Ильд хитро подмигнул и улынулся. – Я тоже.

4 Беги, Эрика, беги!

Эрика

Дым я учуяла раньше, чем мы вышли на обширную поляну, где горел костёр. Здесь же мирно паслись две ладные, рослые лошади, под деревом были аккуратно сложены походные вещи. Повезло моим заступникам, что никто на их богатство не позарился, пока его владельцы бегали по лесу и так самоотверженно меня спасали.

К счастью, никого больше на поляне не наблюдалось. Чему я искренне обрадовалась. Мне и от соседства двух моих новых знакомых было не по себе. Окажись тут целая дружина таких красавцев, я бы на месте умерла от страха.

Впрочем, мне и сейчас всё ещё было тревожно. Хотя *Рыжий* и *Хмурый* не давали пока никакого повода заподозрить их в недобрых замыслах, но я всё равно была настороже. Да, они меня спасли, от Улаха защитили, но это ещё ни о чём не говорило.

Знаю я этих мужиков, вот только спокойно сидели, а вот уже руки распускать стали. Тут только дай слабину!

На самом деле, о мужчинах я знала не так уж много. Самой ещё даже целоваться не доводилось. Ну так... по-настоящему...

Было дело, на деревенских праздниках некоторые особо наглые лезли, хватали пониже спины да губы тянули. Вот тот же Улах, чтоб ему икалось до утра! Но у меня с такими разговор был короткий – не зря батюшка в своё время научил, как можно выкрутиться и так приложить, что ещё долго будет *фонарём светить* ухажёр незадачливый.

Так что... были в моей жизни и неудачные попытки целоваться, и удачные попытки отбиться.

А так, чтобы с любовью, чтобы всерьёз, нет, не доводилось...

Однако я не в лесу глухом выросла и кое-что о жизни тоже знала. Самое первое и самое верное: мужчинам верить нельзя, на что только не пойдут, чтобы к девке под юбку забраться. А потом ищи ветра в поле...

Вот поэтому и сейчас беспокойно мне было. Глядела во все глаза на своих неожиданных благодетелей и пыталась разгадать, что за той добротой на самом деле прячется.

Дело уже к закату, и если мне тут с ними ночевать придётся, ещё неизвестно, как ночь пройдёт, и не доведётся ли мне опять удирать, теперь уже по лесу.

Я бы и сейчас дала стрекача с удовольствием, но пока у меня совершенно не было такой возможности – Вир по-прежнему не спускал с меня своего мрачного взгляда.

Рыжий Ильд наоборот был мил, любезен и весел. Вот только именно он ясно дал мне понять, что отпускать меня они никуда не собираются.

Мы как раз подошли к их стоянке. Котелок, подвешенный над огнём, пыхтел и фыркал, вода в нём бурно кипела. И Рыжий тотчас поспешил к костру, казалось, на время позабыв обо мне.

– О, как мы вовремя! Кипит уже... Сейчас пельмешки сварим, ужинать будем, – Ильд потянулся к стоявшему неподалёку коробу и бросил на меня короткий взгляд. – Чего застыла, как не родная? Сказано же, никто тебя не съест. Вроде, бойкая девица, а притихла, как мышь в норе... Садись к огню поближе! Мы тебя сейчас таким блюдом угостим, м-м-м! Про пельмени слышала?

– Нет, – честно призналась я, с любопытством глядя, как Рыжий стал сыпать в кипящую воду причудливые белые штуковины. Мне они показались очень забавными, улиток напоминали. – Это из теста?

– Угу, – кивнул Ильд, деловито помешивая в котелке, – а внутри начинка из мяса. Вкуснотища! Между прочим, с княжеского стола кушанье... Сама княгиня Хельга такому всех

научила. Для походной жизни – лучше не придумаешь! Особенно зимой. Летом тоже хорошо, но приходится в коробе хранить, заговорённом на холод, не то слипнутся... без магии.

Про такие чудеса мне только слышать доводилось – в нашем селении, далеко не бедном, заговорённые на холод короба никто отродясь не видел. Как и эти самые пельмени.

Ильд продолжал болтать и неторопливо помешивать дружно всплывавшие белые шарики, а я сглотнула, чувствуя, какой аппетитный пар поднимается над бульоном.

Но сейчас, несмотря на пустой живот, мысли мои были вовсе не о новом, дивном кушанье...

– А вы откуда знаете... ну... про княгиню и... – растерянно начала я.

– Так... служим мы у ярл-князя Аррдена... – невозмутимо пояснил Рыжий, пробуя горячий бульон на вкус и довольно жмурясь. – В дружине у него.

– Что прямо в самой Снежени? – ахнула я.

Для меня все эти разговоры о столице Зимени, о князьях и кушаньях диковинных были сродни волшебным сказкам, которые отец временами рассказывал.

– И в Снежени тоже, – усмехнулся Рыжий. – Куда пошлёт княже, там и служим.

– Неужто вы самого ярл-князя видели? – всё ещё не верила я.

Тут смешливо фыркнул даже молчаливый, сумрачный Вир.

– Видели... – хохотнул Рыжий. – И не просто видели. Вир вон, было дело, пару раз по молодости Аррдену даже нос расквасил... Ну... не с умыслом, – тут же осёкся и пояснил Ильд. – Драться их вместе обучали. Вир хоть и моложе, а вёрткий был, резвый, задиристый, князю нашему не уступал. Так, Вир?

– Так, – буркнул нехотя Хмурый.

А я и вовсе язык прикусила и дар речи потеряла. Выходит, это ещё и не простые вояки, а нашего властителя ближние люди. Вот же угораздило меня, бедовую!

С теми, кто властью наделён, простым девицам вовсе лучше не связываться.

Нет, о ярл-князе нашем я за всю жизнь ничего дурного не слышала. Был он правителем суровым, но справедливым. Защищал землю от врагов, сам никаких бесчинств не чинил. Да и мир в Зимени столько лет лишь благодаря ему и держался. Смог он дело своего отца завершить, союзы заключить с соседями, объединить все народы под твердой рукой Снежного Волка.

Да только то ярл-князь!

А его дружина...

Вир и Ильд вовсе не обязаны быть такими же, как их господин.

Так что я решила, что лучше мне убраться подобра-поздорову, пока ещё есть такая возможность.

– Ну вот... почти готовы пельмешки... Сейчас трапезничать будем, – благодушно улыбнулся Лис.

– Знаете... я, наверное, пойду лучше... – смущённо промямлила я, прикидывая, как бы мимо Вира шмыгнуть, тот будто чуял, так на меня и косился. – Я не голодная, да и... вам тут самим мало... Как говорится, за помощь благодарствую! Да хранит вас Отец-Волк...

– Куда это ты собралась? – удивлённо вскинул рыжие брови Ильд. – К жениху на свадьбу опоздать боишься? Он ведь вполне может до сих пор где-то поблизости околачиваться. Да и вечер уже, скоро стемнеет. Нет уж, девица-красавица, не затем мы за тебя заступались, чтоб ты опять в беду угодила! Отужинаешь с нами, переночуешь тут, а завтра мы тебя доведем до какого-нибудь селения ближайшего. Куда, сама скажешь.

– Но я...

– И нечего спорить! – оборвал Ильд. Да так, что я невольно закрыла рот и умолкла. – Тебя как звать-то, Лисичка?

– Эрикой, – вздохнула я.

– Вот что, Эрика, глупости всякие из головы выбрось! – продолжил Рыжий, вроде бы спокойно, по-доброму, но мне почему-то подумалось, что этот огненный красавец привык командовать и отдавать распоряжения. – Нас не бойся, ничего дурного тебе не сделаем! А в лесу ночью одной опасно. Вся лисья ловкость может не спасти. Так что никуда ты одна не пойдёшь. Мы теперь за тебя, вроде как, в ответе.

Я поняла, что спорить с Ильдом бесполезно, и покорно кивнула. Нет, мысль о побеге меня так и не покинула, но пока я решила выждать немного и усыпить бдительность моих спасителей-пленителей.

Но я же всё-таки была Лисой, а потому уже через мгновение меня осенило.

– Мне бы... умыться... – я продемонстрировала свои перепачканные глиной ладошки.

Собственно, у меня и платье всё было в грязи, и ноги. Тут не умыться, а хорошенько отмокнуть бы не мешало. Так что я почти не покривила душой, и вышло всё очень естественно.

– Там вон, за орешником, ручей... – Рыжий махнул рукой в сторону. – Вир, проводит и покараулит, пока будешь плескаться. Только поскорее, а то пельмени остынут.

Хмурый тотчас беспрекословно поднялся и призывно мотнул головой.

– Пойдём!

И я двинулась следом, пытаясь не выдать свою досаду.

Вот же! Даже в кустики одну не пускают!

Ну, ничего, посмотрим, кто кого... Я и из-под носа у этого *злого волка* исхитрюсь сбежать.

5 Кусь тебя!

Эрика

Вода в лесном ручье оказалась неожиданно тёплой. Вроде бы, в тени деревьев должно быть иначе, но мне повезло. А ещё приятно удивила прозрачность, никакой тебе тины, ила на дне – мелкие камушки, песочек. Красота!

Да и само место дивное: я даже застыла на миг, любуясь стремительным течением, зарослями папоротников, нависавших по обе стороны, и тем, как свет закатного солнца подсвечивал листву, как играл золотыми бликами на стальной ленте ручья.

Потом, склонившись, я зачерпнула пригоршню воды и довольно улыбнулась. Какая благодать! Сейчас бы сюда с головой занырнуть...

Нет, с головой всё-таки не стоит. Солнце скоро сядет, станет прохладно. У огня, конечно, можно обсушиться хорошенько, но к костру я возвращаться не намеревалась.

Скинув башмачки, подобрала повыше юбку и шагнула ближе к ручью, присматривая, где лучше сойти в воду.

– Осторожно, скользко тут! – предостерёг Вир у меня за спиной.

Берег и в самом деле был влажный и местами обрывался резко, так что предупреждение, вроде бы, казалось не лишним.

Но, оглянувшись, я перехватила взгляд *Хмурого*, прилипший к моим оголенным ножкам, и тотчас насупилась, носик вскинула горделиво и задиристо бросила:

– Что, так и будешь пялиться? Не совестно?

Вир в ответ хмыкнул пренебрежительно.

Добавил с зимней прохладцей в голосе:

– Ильд сказал присматривать за тобой, я и присматриваю.

– А ты можешь присматривать, в другую сторону глядя? – не сдалась я и, решившись, шагнула наконец в воду. При этом юбку пришлось уже до колен поднять. – Я, может, раздеться хочу, искупаться, платье постирать... Ты и на это будешь смотреть? Совсем стыда нет?

Хмурого наконец проняло.

– Да надо больно! – надменно фыркнул он, отворачиваясь.

Потом отошёл чуть в сторону и уселся на поваленное дерево.

Спиной ко мне.

Чудесно! Вот это уже гораздо лучше...

Я принялась невозмутимо плескаться в приятной тепленькой водичке, отмывая грязь с рук и ног, между делом, шаг за шагом, увеличивая расстояние между нами.

– Не отходи далеко! – пробурчал мой страж, будто у него на затылке глаза были. – Мало ли, кто тут бродит...

– А ты не подглядывай! – возмутилась я.

– Я не подглядываю, – проворчал Вир сердито, – но я же не глухой.

Ух! Вот и как тут сбежать? Придётся потянуть время. Может, и выпадет шанс...

Спроси меня сейчас кто-нибудь, куда и зачем я бежать собиралась, наверное, и ответить бы толком не смогла. Я ведь тоже понимала, что одинокая девица для любого лёгкая добыча: хоть для лиходея, хоть для зверя лесного.

Но тогда мне казалось, что я и одна не пропаду. Переночую где-нибудь под кустом в лисьей шкурке. А завтра на дорогу вернусь да пойду искать людей.

Небось, найду себе где-нибудь приют. Благо, прокормить себя смогу, деньги у меня всегда будут...

– Долго ты ещё? – снова раздался недовольный голос *Хмурого*. – Есть хочется...

– Я ещё платье не постирала... – немного приврала я. Снимать одежду рядом с чужим мужчиной я не собиралась, но, в самом деле, слегка опустила юбку и принялась замывать грязь на подоле. Добавила беспечно: – Хочешь есть – так иди, не жди! Я дорогу помню. Сама вернусь.

В ответ до меня долетело:

– Ильд велел тебя стеречь.

– Зачем меня стеречь? Разве я пленница? – спросила я как бы в шутку, но ответа ждала, чуть дыша. – На что я вам сдалась?

– Вот у него и спросишь, когда к костру вернёмся.

– А у тебя своих забот нет? – фыркнула я. – Охота тут со мной нянькаться?

– Ильд велел тебя стеречь, – опять возразил этот упрямец.

– А ты всегда его слушаешься, да? – подначила я.

– Всегда, – отрезал Вир, будто лезвием клинка отсёк.

– Вроде, не отрок уже... под чужую дудку плясать... Своей головы на плечах нет, что ли? – снова нарочно поддразнила я.

Не раз видела, как деревенские мужики друг перед другом похвалялись, норовили доказать, кто важнее да главнее. Вот и подумала, что этого *Каменного* заденут мои слова. Уйдёт, чтобы слабаком не казаться.

А он только фыркнул, на миг бросив на меня взгляд:

– Что ты понимаешь!

– Эй, не подглядывай! – гневно вскрикнула я.

Вир резко отвернулся.

– Слово форинга – для любого воина закон. Ясно тебе? – уже не глядя на меня, сурово рыкнул Хмурый. – Выше только князь.

Ух, злющий какой! Прямо волчара, только зубами не щёлкает!

– Форинга? – удивлённо переспросила я.

Как раз в этот миг мне на глаза попало такое чудесное местечко на берегу – пологий подъём и просвет между кустами... Одним прыжком можно выбраться из воды и исчезнуть в зарослях. Я уже почти решила, уже приготовилась.

Но это словечко сбило и буквально лишило меня способности двигаться.

Форинг... это же в дружине самый главный...

В моей памяти вдруг что-то там закопошилось, выбираясь на свет из дальних уголков. Я пыталась выудить из неё всё, что когда-то слышала о столице, ярл-князе и тех, кто в Зимени всем заправлял.

И тут меня ка-а-ак осенило! Я чуть в воду не села.

– Ой... Это же... Так Ильд... тот самый Лис? – изумлённо ахнула я.

Наша деревня от забот столичных была, конечно, далека. Но слава Лиса – правой руки князя Аррдена, его верного друга, отважного воина и главы княжеского войска – и до нас долететь успела.

– Тот самый, – хмыкнул довольно Вир. – Лис – он один такой, ни с кем не перепутаешь.

Скажу честно, в этот самый миг во мне зародилось сомнение – а так ли хороша моя затея с побегом? Куда и зачем бежать? Разве можно найти место безопаснее, чем *под крыльшком* у самого княжеского форинга?

Благоразумная была мысль. Но она чуть-чуть запоздала. На одно мгновение, но запоздала. Тело оказалось проворнее.

Я ведь уже готова была к прыжку, уже решила бежать. И меня сейчас будто кто-то в спину толкнул. Какая там лиса... Сиганула, будто молодая резвая козочка!

Прикрывая лицо ладонью, пробила сквозь прибрежные заросли и...

Ощутила, как в меня впились железной хваткой сильные мужские руки.

Да как так?! Как он успел?!

Я, вообще, была уверена, что стоит мне пуститься наутёк, и Вир за мной не погонится. Ну что ему, делать больше нечего, за чужой девкой по кустам бегать?

И ведь я уже отошла от него прилично, чтобы точно улизнуть...

Однако страж мой, как оказалось, бдительности не терял, а в проворстве и ловкости, несмотря на собственные немалые размеры, превосходил меня. Ему и бегать не пришлось, одним прыжком догнал и сцапал.

Удар сердца, и вот я уже схвачена.

Ещё один, и вот меня уже гневно притиснули к стволу ближайшего дерева.

Вир нависал надо мной огромный и злой, губы плотно сжались, зубы скрипели, брови сердито сошлись у переносицы.

Нет, он не кричал на меня, но мне и взгляда хватило, тяжелого, мрачного. Он меня без ножа резал, буквально пригвоздил к замшелому стволу.

Я испуганно сжалась в руках Вира, позабыв всё, чему отец учил, и про свою глупую затею сбежать тоже позабыв. Сейчас я так остро, до боли, жалела, что вообще попыталась.

И даже не столько расплаты за свою выходку боялась, от иного не по себе стало. С изумлением разглядела, что в сумрачных, потемневших глазах ратника плескалась не только ярость и праведная злость, но ещё и горечь разочарования – не оправдала я доверия, обманула, подвела. И так мне совестно вдруг стало!

Глупость, конечно...

Он же мне чужой. Разве я обещалась ему, разве слово какое давала? Каждый из нас сам за себя.

Но щёки мои тотчас румянцем стыда залило. И так захотелось прощения попросить. Я даже рот чуть приоткрыла...

Но слова молвить Вир мне не дал.

Он всё так же, не отрываясь, в глаза мне смотрел, и вдруг почудилось, что полыхнуло в его тёмном взоре огнём жгучим, так что разом жарко в груди стало. И в тот же миг он вдруг порывисто наклонился ко мне ещё ближе, большими руками обхватил лицо и внезапно впился в мои губы.

6 Кусь тебя!

Эрика

Вот такого я точно не ожидала! Ждала, что Вир обругает. Даже ударит. А потом, вцепившись в косу, потащит обратно к костру.

Улах, на его месте, наверняка сделал бы именно так.

И вдруг это...

Его поцелуй меня ошеломил. Ошеломил настолько... *что я на него ответила!*

Да, я так опешила, что в первые мгновения мои губы непроизвольно приоткрылись, принимая его пылкие, обжигающие поцелуи.

От такой непривычной для меня ласки голова пошла кругом. Сперва бросило в жар, а потом по телу прошла дрожь, но не такая, как бывала при горячке, а приятно щекочущая кожу. А ещё мною вдруг завладела странная слабость, ноги едва держали, да и вся стала такой податливой – бери и делай, что хочешь!

Впервые в жизни мне не было противно, даже нравилось, как меня касался мужчина. Не хотелось его отталкивать, и эта близость не вызывала брезгливости или злости.

Но наваждение продлилось лишь несколько мгновений...

Потом я внезапно очнулась и поняла, насколько всё неправильно и непозволительно. Всё это: и жаркие губы Вира, сладко терзающие мои, и его большие горячие ладони, что легонько поглаживали мои пылающие щеки, скользили по коже с такой неуместной для сурового воина нежностью.

Вместо медовой неги по всему телу разлилась ярость, клокочущая и бурлящая, будто кипяток в котелке. Не знаю, на кого я злилась больше: на бесстыжего наглеца Вира или на себя саму, так легко поддавшуюся ему и растаявшую от одного поцелуя, но сейчас моя ярость вырвалась на свободу и ужалила, будто ядовитая змея.

Я сердито дёрнулась в руках Вира и без капли сомнений и жалости впилась зубами в его губу.

Кусь тебя! Будешь знать!

Хоть я и была сейчас человеком, а не лисицей с клыками, так цапнула этого нахала, что ощутила на языке солоноватый привкус крови.

Вир тоже дёрнулся и взвыл от боли, резко отстраняясь. Меня он в то же мгновение из рук выпустил и, мучительно скривившись, прижал ладонь к прокушенной губе.

Он снова взирал на меня изумлённо, недоверчиво и зло.

А я, понимая, что теперь мне точно конец, не теряя времени, со всей силы толкнула *Хмурого* в грудь.

Не ожидавший от меня очередной подлости ратник качнулся назад, попытался удержаться за меня, но поскользнулся на влажной траве и полетел навзничь, прямо в ручей. А я...

Уж не знаю, на что я рассчитывала. Наверное, на то, что пока он будет выбираться на берег, я всё-таки успею сбежать. Обдумывать подробности мне было некогда, и я позволила внезапному порыву взять надо мной верх.

Но, так или иначе, моя затея провалилась – падая, Вир успел прихватить и меня. Пытаясь удержаться на ногах, он непроизвольно вцепился в мою руку и утянул в ручей следом за собой.

С громким плеском этот суровый красавец, довольно большой и тяжёлый, рухнул в воду, так что брызги разлетелись во все стороны. Ну а я, соответственно, плюхнулась прямо на него, избежав болезненного падения на камушки, но при этом выбив из Вира последний воздух.

Он даже успел сдавленно охнуть. Но тут его светлая голова ушла под воду, и он забрыкался так отчаянно, что я, путаясь в мокрой юбке, поспешно отскочила в сторону. Испугалась, что или он меня нечаянно зашибёт, или я его нечаянно утоплю.

Вир тотчас взвился над поверхностью ручья, свирепо рыча. Вид у него сейчас был жалкий и смешной – мокрый с ног до головы, длинные волосы повисли как пакли, облепили лицо, вода ручьями бежит. А злой какой – вот-вот от гнева просто лопнет, как переспевший гриб-дождевик.

Даже не знаю, как мне удалось сдержаться и не расхохотаться в голос. Но в следующий миг стало совсем не смешно.

– Ты что творишь?! – взбешённо прорычал Вир, надвигаясь на меня. – Вот же... дикая!

А я, не сводя с него испуганных глаз, пятилась, пока не упёрлась спиной в высокий берег. В паре шагов от меня было то самое удобное, пологое местечко, но я отступила туда, где так просто из воды не выскочишь.

Да я, вообще, если честно, оцепенела, когда надо мной снова навис этот огромный, разъярённый мужчина. Только смотрела, как с волос по его лицу скатывались прозрачные капельки, а на подбородке некоторые из них становились алыми, да глазами хлопала.

Мне стало так жутко, что в какой-то момент от страха я совершенно голову потеряла.

Поддавшись безрассудному порыву, шагнула ему навстречу, вскинула голову, с вызовом задрала нос и сердито фыркнула:

– А ты что творишь? Что, думаешь, если такой верзила, всё тебе можно?! Нечего руки распускать! Кто тебе позволил честную девицу лапать? Вот попробуй ещё после такого спросить, почему я сбежать хотела! Знаю я вас... Поёте-то все красиво, а думаете только об одном. Ничем не лучше Улаха!

Ох, надо было видеть лицо *Хмурого* в этот самый миг. Впрочем, я и на своё бы взглянуть не отказалась. Не знаю, как я от страха не умерла, не знаю, что такого он в моём голосе услышал, да только...

Вместо того чтобы прихлопнуть меня, как букашку, за мою дерзость, Вир вдруг стыдливо отвёл глаза, отступил назад, а потом чуть хрипло обронил:

– Прости! Прости меня!

Я подавилась собственным возмущением.

А он, уже подняв взгляд и глядя прямо мне в лицо, виновато добавил:

– Сам не знаю, что на меня нашло. Будто силой притянуло. Не сердчай, Эрика! И в мыслях не было тебя обидеть. Сам не знаю, как так вышло... Прости!

Скажу честно, после таких слов я как-то мигом остыла. Даже растерялась. Но нельзя было слабость показывать.

А потому я снова сурово бросила:

– Не знает он... Сейчас с поцелуйчиками пристал, а ночью под юбку полезешь, так? С девкой справиться – много сил не нужно. А потом тоже скажешь: «Не виноват. Не знаю, как оно так вышло. Прости...»? А то и вовсе промолчишь. Стоит ли перед простой...

– Что ты говоришь такое?! – сумрачный взгляд воина снова полыхнул огнём гнева. – Никогда я... Да чтобы силой женщину брать, надо вовсе чести не иметь! Я, в самом деле, не знаю, зачем поцеловал тебя, но с таким-то не сравнивай! Клянусь, что оскорбить не хотел и ничего против воли твоей бы не сделал.

Он шагнул ко мне ближе, и я невольно снова отступила на шаг.

А он добавил проникновенно, горько, почти шёпотом, но при этом твёрдо, убедительно:

– Прости меня, Эрика! И... не нужно бояться. Клянусь, что никто тебя не обидит.

Я ему поверила. Да, знаю, что дура, но он так смотрел, так говорил, что я ему поверила. И всё-таки возразила, больше уже по привычке, чем, правда, так думая:

– Никто... Ты за себя говори! А друг твой, тот Рыжий, может иначе думает.

– Ты только Ильду такое не скажи! – хмыкнул со смешком Вир. – Вот уж кого точно тебе опасаться не стоит.

– Почему это? – недоверчиво поджала я губы.

– Да... была у него по молодости одна история... – начал Вир, и я заинтересованно навострила ушки. Но он мотнул головой: – А... Неважно. Одно запомни: с тех пор у него с насильниками разговор короткий!

Я, так и не дождавшись продолжения, всё ещё смотрела на хмурого воина.

– Идём к костру! – внезапно предложил Вир и протянул мне руку.

Замявшись на мгновение, я вложила свою ладонь в его, широкую и крепкую, и ратник, легко выбравшись на берег, потянул меня за собой.

7 Кусь тебя!

Эрика

– О, Вир, я смотрю, ты тоже умыться решил, – хохотнул Рыжий, едва мы показались на полянке у костра, – да причём весь – от макушки до пяток! И постираться заодно...

– Так вышло, – буркнул *Хмурый*.

Видно, неловко ему было и обидно, что простая девица с ним так легко справилась. Мне даже совестно на миг стало, но только на миг.

Вир тотчас отвлёк меня от собственных мыслей весьма искусным образом.

Ничуть не смущаясь, расстегнул и сбросил кожаный доспех, а следом стянул с себя и мокрую рубаху. После чего принялся всё это развешивать на ветках ближайшего к огню куста – просушиться, видишь ли, решил. Хорошо хоть штаны на себе оставил.

Я хотела отвернуться, честно хотела, но... меня будто чарами оплели. Смотрела на полу-голого мужчину, чувствуя, как рот наполняется слюной, и вовсе не от аппетитного аромата ужина, ждущего в котелке.

Мне, конечно, доводилось в нашем селении видеть мужиков без рубахи: у реки да в поле. Но впервые это было так... близко и...

Ох, помоги мне, Сестрица-Лисица, даже не знаю, какими словами такое описать! Но, глядя на узор витых мышц на широкой спине и мощных плечах, я, кажется, онемела и оцепенела на несколько долгих мгновений.

Пока Вир не заговорил снова...

– Вон... бегунью эту ловил. Удрать хотела, – безжалостно выдал ратник.

Вот же гад нехороший! Мог бы и промолчать.

– Удра-а-ать?! – изумлённо уставился на меня Ильд.

А я вспыхнула ярче пламени костра, так и закипела от злости.

Не удержалась и тоже выпалила:

– Сбежишь тут, когда некоторые с поцелуями лезут!

Вот так! Получай, злыдень!

И неважно, что целоваться он начал уже после моей попытки бегства. Просто я заранее знала, что так будет... и не стала ждать.

А он! Ведь даже прощения попросил, а теперь нажаловался на меня, как дитя малое.

Я ведь уже почти извинила его за эту выходку и промолчала бы, но Вир решил и Рыжего впутать. Сам виноват! Вообще-то я не злопамятная, но сегодня меня будто подменили. Так и захотелось этого *Хмурого* ещё раз хорошенько тяпнуть! За губу...

Ох, зря я это припомнила! Тут же снова, как наяву, вспомнила, как он целовал меня там, у ручья, как его губы жадно сминали мои, и от этого тело таким огнём наполнялось, что до сих пор жар в груди и животе тлел, несмотря на мокрое, холодное платье.

Но меня снова от мыслей и непривычных ощущений отвлекли.

– Ви-и-ир?! – ошеломлённо протянул Рыжий, уставившись на своего помрачневшего приятеля.

Бедняга Лис! Да, мы с Хмурым смогли его порядком огорошить.

Вир виновато опустил голову, тяжело вздохнул, поднял на старшего дружинника смущённый взгляд и неловко развёл руками.

– Так вышло... – Вир вздохнул снова, ещё тяжелее, и добавил, покосившись на меня: – Я уже попросил прощения. И обещал, что ничего дурного не сделаю.

– Обещал... – признала я, но тут же фыркнула ядовито: – Да вот не знаю, можно ли этим обещаниям верить!

Теперь уже взвился Вир, развернулся ко мне и таким взглядом ожёг, будто плетью хлестнул.

– Да нужна ты больно! И близко не подойду! А захочешь сбежать – держать не стану. Вон, лес большой – иди, куда хочешь!

Я уже открыла рот, чтобы выдать в ответ что-нибудь такое же едкое, но между нами неожиданно встал Ильд.

Вскинул руки, заставляя умолкнуть обоих, и примирительно велел:

– Так... Всё! Ни слова больше! Сперва ужинать. Пельмени отведаете – потом поговорим. А то на пустые животы, вижу, разговоров у нас не выйдет. Друг друга быстрее покусаете.

Вспыливший Вир мгновенно сник, молча отошёл в сторону, где дорожные сумки лежали. Выудил там другую рубаху, оделся и только после сел у костра, на меня нарочито не глядя.

Надо же! Не сильно-то и хотелось!

Я поёжилась, подсаживаясь к огню поближе. Хотя я и меньше намокла, мне бы тоже одежду просушить требовалось, да только, увы, запасного платья не было.

Тут меня Рыжий в очередной раз удивил. Ну, не всё же нам его...

Он поднялся и тоже пошёл к мешкам под деревом. Порывшись, вернулся обратно и протянул мне светлую рубаху.

– Вот держи! Застынешь в мокром...

Я замотала головой, не спеша принять сей дар. Уж лучше в сыром посижу, чем перед чужими мужиками переодеваться стану да голой *сдобой* из-под рубахи сверкать. В крайнем случае, в лису перекинусь, если совсем замёрзну.

Но Ильд не отступился.

– Бери! Чистая, – моё замешательство он понял по-своему. Но потом, видимо, разгадал и остальные мои мысли: – И длинная. Такой пигалице ниже колен будет, всё прикроет. Бери говорю!

Я насупилась, но сдалась.

Шмыгнула за куст, торопливо, оглядываясь то и дело, стянула мокрое платье, надела рубаху. Так сразу стало хорошо, сухо, тепло.

Конечно, коротковата одежонка, но на мой рост, в самом деле, рубашка Рыжего как платье села.

Боязливо поглядывая на мужчин, я вернулась обратно к костру, примостилась, натянув светлую ткань на ноги, как смогла.

Рыжий меня со своим плащом поджидал, накинул на спину заботливо.

Я в плотную ткань запахла, прячась от смущавших меня взглядов. И, кажется, впервые за вечер выдохнула облегчённо, плечи расправила и благодарно улыбнулась.

А Ильд уже протягивал мне миску с загадочными пельменями. От запаха этого незнакомого блюда заурчало в животе. Какая же я, оказывается, голодная!

В этот раз меня не нужно было уговаривать. Накинулась на еду как голодный зверь. Дивное кушанье, в самом деле, княжеского стола было достойно.

Вроде бы, всё просто – мясо да тесто, но с каким аппетитом я сейчас эти забавные пельмени уплетала. А бульон какой – наваристый, сытный, ароматный! Вкуснятина!

– Ух, наелась! Благодарствую! – расплывшись в сытой улыбке, сказала я, когда в миске даже бульона не осталось. – Ничего вкуснее не ела!

– Ещё хочешь? Тут немножко осталось, – предложил Ильд.

– Нет, больше я съесть не смогу, – я рассмеялась и головой покачала.

Я сейчас была такая разомлевшая и довольная, что даже моя вечная подозрительность отступила перед эдакой благодатью. Лиса я, вообще, сама уже расцеловать была готова. И даже на молчаливого Вира теперь поглядывала вполне миролюбиво – не такой уж он угрюмый.

От еды меня в сон потянуло. Я уже готова была клубочком свернуться, плащом накрыться и...

Но тут Рыжий свои пельмени тоже доел, чашку отставил и, улыбнувшись, выдал:

– Ну... раз все сыты, пора и к беседам приступать. Давай, Лисичка, рассказывай! Что у тебя стряслось? И кто этот *жених*, который за тобой с собакой по лугу гонялся?

8 Пригрейте бедную сиротку!

Эрика

Всё моё сытое благодушие тотчас как ветром сдуло. Я настороженно покосилась на Рыжего и запахла в плащ наглухо, будто стену возвела.

Сразу мысли нехорошие в голову полезли, а вдруг этим двоим что-то про мои секретки известно, вдруг они нарочно схитрили – притворились добренькими, чтобы всё разнюхать, выведывать...

Но я всё-таки не такая уж трусливая дура – мигом взяла себя в руки и, отбросив страх, здраво рассудила, что вряд ли ратники князя Аррдена сюда по мою душу явились. Явиться-то, конечно, могли, но уж точно не в поле бы меня тогда ловили, а в селение приехали.

Ну, откуда им было знать, что я именно по этому лугу, именно сегодня, решу пробежаться? Откуда им было знать, что Улах именно сегодня решит меня заполучить. Об этом даже я узнала совершенно случайно.

Нет, напрасно я так осторожничала – ведь всё-таки сердцем чуяла, что Ильд и Вир – хорошие люди. По крайней мере, хотелось в это верить.

Даже несмотря на ссору с *Хмурым*, хотелось. Я понимала, что будь он действительно подлецом и похотливым мерзавцем, вроде Улаха, его бы и падение в ручей не остановило. Ну, охладился слегка, а дальше... Вполне мог вытащить меня на берег и довершить начатое. И я вовсе не про поцелуи.

Нет, всё-таки стоило признать, что мне повезло встретить этих двоих. Видно, сами Великие решили нынче меня пожалеть и помощь послать. Спасибо, Сестра-Лиса, за милость твою!

Мой настрой резко изменился. Я взглянула на всё случившееся с другой стороны и поразились собственной недалёковидности.

А что если выкинуть из головы мысли о побеге и заручиться поддержкой этих двух сильных и отважных воинов? С ними-то в пути как-то понадежнее будет. Дело за малым – вызнать, куда и зачем они направляются. И как-то убедиться, что я на их счёт не ошиблась, что им можно доверять.

А пока придётся о себе поведать.

Разумеется, не всё, далеко не всё. Но чем-то я готова поделиться...

Пожав плечами, я смущённо улыбнулась:

– Да что тут рассказывать. История обычная, каких много. Начать, наверное, надо с того, что я сирота...

Удивительное дело, но дальше история из моих уст сама собой потекла, будто я сказительница какая-нибудь...

– Мать свою и не знала. Она родами умерла. А я вот живая осталась. Отец меня сперва один поднимал. Нанял соседку в кормилицы, она меня и выкормила. Деньги у нас в ту пору водились. Отец золотых дел мастером был, хорошим мастером. Он же из Золотых Лис родом, – я улыбнулась Рыжему, – сам понимаешь, что это значит. Дар у него особый был – золото слышал, чувствовал. Да и не только золото, в его руках и серебро, и медь оживали, такой вязью струились, таким узором, что глаз не отвести. Всё-таки кровь есть кровь...

– Не скажи! – усмехнулся Ильд. – Не всем таланты по Роду даются. Я вот с золотом не дружу. С железом как-то больше... – Рыжий кивнул на свой боевой топор, мощный, увесистый. – Размахивать у меня им хорошо получается, головы врагам рубить – тоже неплохо. А красоту всякую ладить... – он хмыкнул, поднимая повыше свои огромные ладони, – ну, куда такими ручищами за тонкую работу?

– Не в руках дело, в Магии Рода, – неожиданно возразил Вир. – К кому-то Дар приходит, к кому-то нет. Правда, сказывают, что Магия Рода в знати чаще просыпается. Издавна ведь

во главу Рода тот вставал, кто сильнее был по крови. Оттого ярлы завсегда Даром владеют, а остальным уж как повезёт. Даже обращаться не всем дано.

– Отец говорил, что в нас как раз немного знатной крови имеется, – смущённо краснея призналась я. – Мол, народ болтал, что отец его – дед мой, значит – был сыном одного ярла. Ну, не законным, разумеется, а бастардом, на стороне прижитом. Только Дар ведь не разбирает такого, коли кровь сильная, то и Магия Рода есть.

– Это да, – согласно кивнул Ильд. – Однако иногда и простому народу что-то перепадает. Ты вон не княжеских кровей, – Рыжий мотнул головой в сторону друга, – а тоже при Даре. Чтоб ты знала, Эрика, прозвище у Вира – Стальной Волк. И это не только от того, что он дюже суровый и в бою храбрый. Он у нас тоже... как ты это сказала... металл *чувствует*. Только не золото, а сталь. То, что он с оружием вытворяет, словами не описать. Будто прирастает к мечу, когда бьётся. Мне до него далеко, хоть тоже кое-что умею. Раз уж живой до сих пор...

Я изумлённо уставилась на *Хмурого*.

Сталь чувствует... Вот это дела!

Мне сразу столько спросить захотелось, но с языка слетело совсем не то.

– Волк, значит... – ахнула я. – И обращаться умеешь?

– А что там уметь? – пожал плечами Вир, наконец-то удостоив меня и словом, и взглядом. И хоть взгляд тот был пасмурный, всё ещё сердитый, у меня отчего-то сердечко встрепенулось, забилося чаще. – Случалось, и волком бегать.

Да уж. Значит, Магия Рода у него действительно сильная. Далеко не все в зверьё своего Рода обращаться умеют. Я-то с легкостью умею, но я и на Дар свой не жалуюсь. Только об этом я пока рассказать не готова.

Ильд будто подловил меня на этой мысли с улыбкой напомнил:

– Что там дальше-то было... Прости, перебили тебя!

Я вздохнула и продолжила свой рассказ:

– Так вот... Отец у меня настоящим мастером был. Народ к нему со всех окрестных селений приезжал, даже из самой столицы, случалось. Жили мы, стало быть, хорошо, не бедствовали. А потом, как я подросла немного, женился он второй раз. Мне тогда лет пять, наверное, уже исполнилось. С мачехой особого лада у нас никогда не было, но и до раздора не доходило. Маму же я не помнила, а потому особо на отца не обижалась, что он новую жену привёл. Та тоже, хоть и не любила меня, но старалась по-доброму относиться, учила всяким женским премудростям. Ну, по хозяйству там, как стряпать повкуснее. Разное такое... А вот с батюшкой... – я не сдержалась, шмыгнула носом, стёрла торопливо покотившуюся слезу, – с батюшкой мы друг в друге души не чаяли. Я с малых лет за ним как хвостик бегала. Всегда во всём помогала. Ну, так по мелочи, конечно. Подать чего, принести, унести... И на ярмарку в Радун он всегда меня с собой брал. Всегда... Один раз только не поехала я с ним. Два года назад. Я просилась, а он... отчего-то не взял. Словно знал наперёд...

Слёзы снова покатались из глаз, мешая говорить связно. Ильд и Вир смотрели на меня в тревожном ожидании, будто уже понимали, что будет дальше.

Я вздохнула судорожно и с трудом заставила себя произнести:

– Больше я его живым не видела. Убили батюшку моего. По дороге на ярмарку ограбили и убили.

9 Пригрейте бедную сиротку!

Эрика

– Даруйте ему Великие покой и скорое перерождение! – с тяжёлым вздохом произнёс Ильд.

– Даруйте ему Великие покой и скорое перерождение! – подхватила я. И одновременно со мной то же сказал Вир.

И хоть это служило мне малым утешением, всё-таки на сердце немного потеплело оттого, что кто-то разделил со мной моё горе, поддержал, посочувствовал.

Пусть и минуло уже два года, а скорбь всё ещё не отпустила душу. И слёзы привычно катились по щекам, а я никак не могла их остановить и продолжить свою историю.

Ильд тут же подсел ближе, приобнял за плечи. Но в этот раз мне и в голову не пришло вырываться, фыркать, огрызаться. В его дружеских объятиях я не усмотрела ничего похотливого, лишь сочувствие и желание облегчить мою боль.

Так мог бы обнимать старший брат, если бы у меня был старший брат. Но у меня его не было.

У меня, вообще, больше никого не осталось.

И это внезапное участие чужих людей так меня растрогало, что я начала всхлипывать его громче. Вир поднялся и принёс мне воды, прохладной, родниковой, от которой наконец-то стало легче.

Я успокоилась и смогла продолжить.

– Убили отца не случайно, как бывает в пылу драки. Мне сказали, что перед смертью его долго мучили.

– Что-то выпытать хотели? – Рыжий сразу уловил то, что я и говорить-то не собиралась.

Ох, до чего же он прозорливый – надо с ним поосторожнее, за каждым словом следить!

Я пожалала плечами, стиснула плащ на груди и отвела глаза.

– Должно быть, надеялись ещё деньгами или золотом поживиться. Мало им было того, что сразу у него отобрали.

Рыжий кивнул, принимая мои объяснения.

А мне вдруг стало так стыдно и неловко. С детства ненавидела лукавить и лгать. А теперь вот приходилось.

Ведь я прекрасно знала, что надеялись заполучить от отца те мерзавцы, которые с ним расправились. Как знала и то, что он ничего им не сказал, иначе за мной бы уже пришли.

И пусть сейчас мне было совестно врать этим добрым людям – они ко мне со всей душой, а я будто камень за пазухой припрятала – но я знала, что поступаю верно. Ведь не зря же отец тогда перед отъездом меня просил никому никогда ничего не рассказывать про то, что он в наследство мне оставил. Нет, уж лучше промолчу, чем моя откровенность бедой обернётся. Лучше солгу, чем подвергну опасности и себя, и их.

– Нашли того, кто это сделал? – спросил Вир.

И его голос, прозвучавший в тишине, так удивил меня – ведь все расспросы до этого вёл Ильд, что я, забыв муки совести, снова подняла взгляд.

– Нет, разумеется, – зло хмыкнула я. – Где и кого искать? Ветра в поле? Мало ли разбойников да лиходеев по лесам прячется. Никто ничего не видел. Никто ничего не знал. Первые дни всё наше селение гудело, народ бушевал, возмущался. А как предали мы отца огню и тризну справили... Всё – успокоились и забыли.

– Да уж! – досадливо скривился Ильд. – Ну а этот... *жених* твой... откуда взялся?

– Улах... – я невольно брезгливо поморщилась, – мерзавец каких мало...

– Это мы уже поняли, – ухмыльнулся Рыжий. – С чего он вдруг взял, что у него на тебя права есть?

– Это мачеха моя постаралась, – вздохнула я. – После смерти батюшки она своё истинное лицо показала. До той поры мы жили с ней мирно, а тут к каждому слову, к каждому моему шагу цепляться начала. Она привыкла на широкую ногу жить, деньги не считать. Однако сбережения отца быстро таяли, а новые с небес на нас не сыпались. Мачеха всё ждала, что я по стопам отца пойду, что теперь во мне Дар его проснётся. Но, – я снова опустила глаза, – ничего такого не произошло. Конечно, батюшка меня ремеслу своему учил, кое-что и я умею. Небольшие, простенькие заказы брала – всё какой-то заработок. Но творить из золота так, как отец умел, я оказалась не способна. Меня, вообще, к целительству больше тянет. Вот это дело мне легко даётся.

– Целительство? – удивлённо вскинул брови Ильд. Оглядел меня как-то по-новому, заинтересованно. – И что, прямо уже и травы знаешь, и зелья всякие?

– И травы, и зелья, и перевязать могу, и исток болезни найти. И не только, – с гордостью поделилась я. – Уже не одну жизнь спасла. Но, сами понимаете, лечишь то всех, а отблагодарить за это не каждый может. Доход целительницы с доходом мастера золотых дел не сравнится. Вот из-за этого у нас с мачехой разлад и начался. Она два года ждала в надежде, что всё-таки и во мне Магия Рода заговорит. А потом решила иначе денег заработать...

– Продала тебя этому... – договорил за меня Рыжий.

А Вир скрипнул зубами. Или мне это только показалось.

– Да, так всё и было, – подтвердила я. Наконец-то можно было говорить всю правду без утайки. – Продала, не пожалела. Улах давно на меня поглядывал. Даже к отцу как-то приходил. Тогда ещё свататься. Хотел по закону невестой меня назвать. Но отец его сразу за порог выставил. Знал, что я скорее умру, чем соглашусь женой этого мерзавца стать. Все в нашем селении его ненавидят, кроме его прихвостней. Хотя и те, наверное, тоже. А как батюшки не стало, – я снова шмыгнула носом, – Улах стал мою мачеху обхаживать, пообещал ей за меня денег отсыпять. Сколько не знаю, но, думаю, не продешевила она. Мачеха сперва меня по-доброму уговорить пыталась, разжалобить – мол, обнищали мы совсем, так отблагодари за всё добро, согласишься этого гада ублажать. А я ни в какую. Сказала, работать буду, с голоду не умрём, зато и честью не поступлюсь. Ну... тогда она тайком с ним сговорила. Меня заперла, чтобы я не сбежала, покуда он ещё за мной не явился. А я всё равно ускользнула! Выбралась на волю и прямо перед носом у него лисой прошмыгнула. А дальше... вы сами всё видели.

– Видели, – кивнул Ильд. – И слышали. Так... что ж это выходит, тебе и возвращаться теперь некуда? Домой вернёшься – обратно в загребущие лапы Улах попадёшь.

Я тоскливо вздохнула, понимая, что идти мне действительно некуда.

Никто бедную сиротку не пригреет, не пожалеет!

– Может... нам Эрику проводить? – неожиданно предложил Вир. – Да самим потолковать с мачехой. Ну и с этим... уродом... ещё разок. Припугнуть хорошенько. Авось, смиреннее будут.

Ильд задумчиво поскрёб подбородок.

– Боюсь, присмирят они ненадолго. Едва мы уедем, опять за своё возьмутся. Кто им тогда помешает? И второй раз, Лисичка, тебе может так не повезти, не дадут сбежать... – Ильд замолк, глядя на меня с прищуром. Потом вдруг оживился: – Слушай, а, может, у тебя родня какая есть, ну, ещё где-то?

Я растерянно пожала плечами.

– Ну, были же у твоего батюшки... – продолжал гнуть своё Рыжий. – Как, кстати, звали его?

– Злат, – машинально ответила я.

– Так вот... – не сбиваясь, продолжил Лис, – неужто, у мастера Злата нигде никакой родни не осталось? Братья, сёстры, тётушки, дядюшки?

Я покачала головой, вздохнула и развела руками:

– Никого. Если и есть, то я о них не ведаю.

Ильд и Вир переглянулись озадаченно.

Да, со мной так вечно. Не зря же батюшка бедовой называл.

– Что же нам тогда с тобой делать? Куда отвезти? – Ильд взъерошил рыжую шевелюру, размышляя о моей дальнейшей судьбе.

И я решила, что пришло моё время. Дерзнула так издалека, осторожно, ненавязчиво поинтересоваться:

– А сами-то вы куда путь держите?

10 Пригрейте бедную сиротку!

Эрика

А вот теперь я себя почувствовала так, как немногим раньше, наверное, чувствовал себя Ильд, решивший выведать, что из себя я представляю. Я уже поняла, что этот красавец людей насквозь видит, так что от него, разумеется, не могло укрыться, как я недоговаривала и юлила.

Сейчас же, после моего невинного вопроса, и сам Рыжий как-то напрягся, переглянулся многозначительно со своим хмурым приятелем, будто решая, стоит ли на мой вопрос вообще отвечать.

Потом Лис снова посмотрел на меня, сверкнул лукавым прищуром зелёных глаз и выдал:

– Ладно, скажу всё, как есть. Мы, Эрика, далече путь держим. Аж в сами Огненные Земли. Говорят, беспокойно там нынче стало. Уже не раз вести недобрые приходили. Вот и отправил нас ярл-князь разобраться, сколько в тех слухах правды, а сколько домysлов. Оно бы, конечно, лучше было ему самому туда отправиться. Да княгиня Хельга на сносях, вот-вот родить должна. Наследник у них уже есть, а теперь надеются, что Великие дочерью благословят. Так что в дорогу нашей княгинюшке никак нельзя, а одну Аррден оставлять её не желает. Они ж, как голубь с голубкой, и дня друг без друга обойтись не могут, – Ильд улыбнулся светло, умиленно. – Вот, стало быть, и решил ярл-князь вместо себя верных людей отправить, то есть, нас с Виром.

– Ого! Аж в сами Огненные Земли! Никогда так далеко не была, – восхищённо воскликнула я.

По правде сказать, я, вообще, нигде дальше Радуна не была. А так хотелось на дальние края посмотреть.

И я, зажмурившись от собственной наглости, пискнула:

– А возьмите меня с собой!

Ильд, кажется, от такой заявочки дар речи потерял.

А вот молчаливый Вир в этот раз промолчать не смог.

Рыкнул раздражённо:

– Ты думай, что говоришь! Куда взять? Ты хоть понимаешь, сколько до тех мест ехать? Понимаешь, что в дороге случиться может? Придумала тоже!

– Сами ж видите, мне податься некуда, – насупилась я. – Домой пути нет. Я думала до Радуна добраться, да там попробовать осесть... Но я же там никого не знаю. Крыши над головой не будет, заработок – пока найду... – я вздохнула так тяжело, что аж самой себя стало жалко. И тут же решила, что немного лести не повредит: – А вот с такими защитниками, как вы, и на опасной дороге лучше будет, чем одной в чужом городе. Возьмите, не пожалеете!

– Да на кой нам обуза такая? – снова возмутился Вир. – С девицей возиться – велика радость! Тут свою бы шкуру уберечь, а ещё на тебя оглядываться. Знала бы, на что напрашиваешься, не говорила бы такой вздор. Нет уж, я против! Хотела в Радун ехать, вот туда мы тебя завтра и доставим. Город хороший, богатый, торговый, пристроим куда-нибудь – жильё найдем, а дальше сама... Может, в подмастерье к какому мастеру пойдёшь или к травнице в помощницы.

Я фыркнула сердито. Вот же упёрся! Не Волк, а баран, самый настоящий баран!

Обо мне он печётся, ага, так и поверила! Просто злится на меня за то, что цапнула его... и, вообще, осадила там, у ручья.

Тут я невольно бросила взгляд на припухшую губу Вира и сразу ощутила, как щёки загорелись, будто кипятком ошпарила. И всё из-за него, из-за нахала этого! Ух, и за что он на мою голову свалился! То целоваться лезет, то рычит и отделаться от меня хочет – сам не знает, что

ему надо. Небось, привык, что девки на шею вешаются, а тут – я, этакая недотрога. Вот точно из-за этого он так на меня и взъелся.

Ничего, ничего... Всё-таки главный тут Рыжий... А с Ильдом я договорюсь.

– А ежели Улах меня и там найдёт? – я решила давить на жалость. – Или другой кто обидеть захочет... Не совестно вам будет? Сперва спасли, а потом сами и бросили на растерзание...

– Да никто тебя не бросает! Зачем ты так... – дёрнулся Вир. – Это ж не яма со змеями, а город с людьми. Живут же как-то там...

– Постой, Вир! – Рыжий наконец-то очнулся и одним властным движением руки заставил умолкнуть своего внезапно разговорившегося друга. – Не руби с плеча! Покумекать надо! В том, что девке в дороге не место, ты, конечно, прав. Да и дальше... Мы ведь и сами не знаем, что нас там, в Огнеже, ждёт. Однако и Эрика права – Радун слишком близко. Если этот Улах не совсем дурак, то быстро смекнёт, куда она податься могла. А там уж не так велик городок, захочет найти – найдёт. Я смотрю, этот гад настырный, так просто не отступится. Стало быть, нельзя тебе в Радун, Лисичка... Но и с нами нельзя. Вот что... – кажется, Лис что-то придумал, – давай так поступим! Возьмём мы тебя с собой...

Я аж взвизгнула от радости, не сдержалась. Знаю, не стоило так открыто показывать, что мне без этих двоих никак, но не научилась я ещё притворяться.

– погоди, я ещё не всё сказал! – с беззлобным смешком осадил меня Ильд. – В Радуне тебя оставлять не будем, но дорогой всё равно куда-нибудь пристроим. Не знаю пока где. Как говорится, там видно будет...

– И на том благодарствую! – лучезарно улыбнулась я и смиренно добавила: – Благослови вас Сестрица-Лисица за вашу доброту!

В самом деле, *там видно будет...*

Главное, сейчас не прогонят, а дальше... Я же как репей, который за лисий хвост прицепился – попробуй потом оторви!

Однако не все разделяли мою радость.

– У нас всего две лошади... – угрюмо напомнил Вир.

– Ничего, завтра в Радуне купим третью, – беспечно пожал плечами Рыжий.

– А до Радун она пешком пойдёт? – скривился Стальной Волк.

– Почему *она*? – ехидно ухмыльнулся Рыжий. – Ты что же, женщине седло не уступишь? Сам будешь верхом, а её ноги бить заставишь?

Вир посмотрел на нас с Рыжим так, словно желал надеть кому-нибудь на голову котелок с остатками бульона от пельмешек и решал, на ком из двоих заговорщиков остановиться.

– Да ну вас! – Вир проворно вскочил и, уже исчезая в сумраке летней ночи, буркнул:

– Уступлю. Куда ж мне деваться...

11 Пригрейте бедную сиротку!

Эрика

– Не надо мне лошадь. Я могу и лисой рядышком бежать, – тихонько шепнула я Ильду.

Затея, конечно, была не из лучших. Всё-таки каждый из нас в первую очередь был человеком, и долго носить облик зверя никто не любил – тяжело его удерживать. У некоторых и вовсе не получалось. Но когда выбора нет, и не такое сделаешь.

Так что я готова была потерпеть и на весь день в лисицу превратиться. Уж лучше я, чем Вир или Ильд. Совесть мне как-то стало, что я столько хлопот доставляю – и в нежеланные попутчицы напросилась, и неудобства всякие причиняла.

– Волку-то, пожалуй, легче будет. Он у нас крепкий, выносливый... – возразил Рыжий и подмигнул лукаво. – Ладно, не бери в голову! Завтра всё решим. А сейчас спать пора. Давай ложись, отдыхай спокойно! Мы посторожим по очереди. Вир первый в дозор заступает. А мы с тобой – спать.

Вот, вроде, ничего такого же не сказал, но, как известно, пуганая ворона и куста боится. Все мои страхи и сомнения мигом головы подняли, как змеи в гнезде, зашипели, зашевелились. И я так на Ильда глаза вытаращила, что тот расхохотался в голос.

– Ну что ещё? – хмыкнул он, отсмеявшись.

– Сперва поклянись, что... приставать не будешь и силой не тронешь! – выпалила я.

Ну а что, надо сразу всё прояснить. Раз пока у нас всё мирно и дружно складывается, может, и здесь повезёт.

– Вот прямо поклясться? – хохотнул Ильд.

– Да, – я усиленно делала строгое лицо. – Вон... Вир уже пообещал, что не тронет. Теперь твоя очередь.

– Ох, Эрика, Эрика... – продолжая ухмыляться, покачал головой Рыжий. – Ну, зачем я к тебе полез? У меня, между прочим, жена есть, Мала. Любимая. Заботливая. Красавица. В том году сыновей мне подарила. Сразу двух.

– Как это двух? – я от удивления даже забыла, о чём мы вообще толкуем.

– Да близнецы у нас, Агрид и Дан, – с гордостью пояснил Лис. – Все в меня, такие же рыжие.

– Вот это да! Пусть хранят Великие ваше счастье! – я порядком успокоилась. Ильд с такой особым чувством говорил о своей семье, что у меня аж слёзы навернулись от умиления. Но я была бы не я, если бы так просто сдалась. – Но, знаешь, жена-то сейчас далеко...

– И что же, я её от этого любить меньше стал? – хмыкнул Ильд. Потом шумно вздохнул: – Ладно, Лисичка, вижу, тебя не переспоришь. Чтоб тебе спалось мирно и сладко... Клянусь жизнью своей, что не обижу и не стану на твою девичью честь покушаться. И да покарают меня Великие смертью, если слово своё нарушу. Довольна? Можно спать идти?

– Угу, – радостно кивнула я и отчётливо услышала язвительный смешок со стороны едва различимого в темноте Вира.

– Ложись тогда здесь, к костру поближе, – указал мне Ильд. – Здесь теплее будет.

Я стала моститься прямо на траве, только дорожную сумку под голову положив. Завернувшись в его плащ, как в кокон, я, наконец, улеглась более-менее удобно, прикрыла глаза, проваливаясь в дрему.

И уже сквозь сон услышала негромкий голос Ильда:

– Смешная ты всё-таки, Эрика! Зароки какие-то требуешь. Неужто сама не понимаешь, что если у мужчины совесть есть, он и без клятв женщине зла никогда не сделает. А тех, кто может женщину обидеть, и клятва не сдержит. Что им слово данное, если они чести не ведают? Но мы тебя таким в обиду не дадим. Так что спи, Лисичка! Доброй ночи!

– Доброй ночи! – чуть слышно отозвалась я и тотчас провалилась в сон.

Спалось мне, правда, тревожно. Хоть и уснула быстро, просыпалась много раз за ночь. Во сне забывала, где я, а потому пугалась, открывая глаза неизвестно где. Успокаивалась, лишь заметив могучий силуэт Вира у костра. Стальной Волк бдительно охранял наш сон.

Но мне всё равно было как-то боязно. Лежала, вслушиваясь в тишину. Всё чудилось что-то, голоса леса пугали: шорохи, ветер, крики ночных птиц.

А ещё вскоре зябко стало, от ручья туман пополз. Я с головой закуталась в плащ, свернулась клубочком, колени к животу подтянула, а всё мёрзла. В одной тонкой рубаше особо не согреешься. Хорошо ещё, что я не в мокром платье. У меня уже зубы слегка постукивали.

Сон никак не шёл. Я ёрзала, вертелась. И всё никак не могла решить, что лучше сделать: пойти ближе к костру, погреться немного, или просто перекинуться в лису и полежать пусть без сна, но в тёплой меховой шубке. Однако из лисы я обернусь обратно в Эрику, как только сон меня сморит. А вот костёр – костёр манил...

Но у огня сидел Вир. И мне заранее становилось неловко от понимания, что придётся сидеть с ним рядом, наедине, без разговорчивого Ильда. Ведь Лис спал преспокойно – я слышала его размеренное дыхание.

Я не знала, о чём говорить с Волком, а молчать и вовсе было бы неудобно. Потому я лежала и мучилась от озноба, но к огню не шла.

И тут моё внимание привлёк тихий шорох рядом, следом ещё один, и ещё...

Шаги. Шаги приближались.

Я мгновенно наострила ушки, чуть приоткрыла один глаз...

Вир ступал почти неслышно и степенно, как настоящий матёрый волк. Позади него, слепя глаза, танцевало рыжее пламя. И даже не знаю, что завораживало сильнее: он или огонь. Но мне не до красоты было – сердечко сжалось испуганно.

Что ему нужно?!

Я затаилась, замерла, не дыша, отчаянно молясь про себя Великим, изо всех сил притворяясь спящей. Обещания обещаниями, но ничего хорошего я сейчас, разумеется, не ждала. Глаза больше не открывала, но чувствовала, как он склонился надо мной, коснулся края плаща.

Я сжалась, готовясь дать отпор – впиться в руку, в лицо, да куда угодно, но не даться легко!

А он вдруг поправил ткань, укрывая меня почти до самого носа, как в детстве кутал одеяло батюшка. После чего я ощутила, как меня накрывает ещё один плащ, нагретый у костра, пропахший смолистым дымом. Мгновенно стало так тепло и уютно, что я наконец вдохнула глубоко, полной грудью, и вытянулась в полный рост, прекратив скрючиваться.

Подумать только – этот ворчливый, хмурый, злой *волчище* добровольно отдал мне собственный плащ!

Изумление моё было так велико, что я всё-таки открыла глаза. Наши взгляды встретились. И хоть в сумраке ночи и слабом свете костра видно было не так уж много, обоюдное смущение, думаю, разглядели мы оба.

– Спасибо... – шепнула я.

– Не за что, – буркнул Вир. – Спи!

Стальной Волк поспешно выпрямился и вернулся к огню.

12 Приключения начинаются

Эрика

– Эрика, просыпайся, ехать пора!

Бодрый окрик Ильда проник в мои сладкие сны, и я, с трудом разлепив веки, приподнялась, удивлённо озираясь. Солнце сияло уже вовсю. Ничего себе я спать!

Я больше ни разу не пробудилась, после того как пригrelась под плащом Вира. Так сладко уснула, будто дома у бабушки... когда ещё он жив был.

Давно мне так спокойно не спалось.

А вот мои новые знакомые, видимо, поднялись рано. На костре пыхтела свеженькая горячая каша. Вещи почти все были собраны. Мужчины оседлали лошадей, закрепили дорожные сумки у седла.

А я... засоня.

– Доброе утро! – я подхватила с радостной улыбкой.

Но вовремя вспомнила, что на мне только рубашка Лиса, и тут же завернулась в один из плащей, придерживая его рукой на груди. Второй уже исчез.

Оно и понятно: утром, когда солнце поляну осветило, я бы под двумя уже спеклась.

Но мне вдруг стало досадно, что вместе с плащом исчез и повод ещё раз поблагодарить моего хмурого ночного стража.

– И тебе доброе... Доброе, – нестройно долетело в ответ.

Я поспешно сгребла высохшую за ночь одежду и метнулась в сторону ручья, крикнула на ходу:

– Я умываться...

– погоди! – придержал мою прыть Ильд. – Провожу.

– Ой, не надо! – смешливо фыркнула я. – Один вчера уже проводил...

Вот зачем я это опять сказала? Ух, ну что за язык у меня?! Вроде же, в шутку, без обиды, без злого умысла. Но вышло так, что снова ненароком в Вира *камень* полетел.

Да и Рыжему слова мои не по душе пришлись.

Ильд нахмурился и остановил меня жестом:

– Так, красавица... Я думал, мы вечером всё обговорили, но, видимо, зря понадеялся. Давай сразу проясним. Значит, так... чтоб я больше вот таких намёков не слышал! Мы тебе пообещали, что защищать будем и не обидим. Ты это приняла. Вир у тебя прощения попросил. Ты простила. Всё. Хватит о том уже толковать! Если ты с нами хочешь и дальше ехать, тебе придётся доверять нам. А нам придётся доверять тебе. Хуже нет попутчика, чем тот, к кому спиной повернуться нельзя. Без доверия у нас ничего не выйдет. Понимаешь?

– Угу, – пристыженно кивнула я.

– Так-то лучше, – улыбнулся Лис.

Рано. Ох, рано он обрадовался.

– Но если вы мне доверяете, – тут же вздёргнула я носик, – то и меня стеречь не надо! Я же сама попросила взять меня с собой. Так неужто теперь сбегу?

– Мы тебя не стережём, а бережём, – усмехнулся Рыжий. – Лес ведь кругом. Всякое может случиться. Уж больно ты бесстрашная, Эрика!

– Бедовая... – тяжело вздохнула я, признавая правоту Рыжего.

– Пойдём, бедовая! – Вир обогнул нас и первым двинулся уже знакомой тропкой к ручью.
– Я приглажу.

В этот раз Волк со мной до самого ручья не пошёл, приостановился поодаль, махнул рукой – иди, мол, плескайся! То ли смущать меня не хотел, то ли боялся сам опять искупаться. Видеть он меня точно не видел, а вот услышал бы легко, если бы я позвала.

Ну, я только рада была, что нынче я не под пристальным взглядом Вира оказалась. Нет, бежать я сегодня не планировала. Хотя вот сейчас как раз такая возможность была. Просто хотелось освежиться по-настоящему.

Я скинула рубаху Лиса, закрутила волосы в узел и нагишом вошла в воду. Ух, хорошо-то как!

Искупалась, как следует. И на берег выбралась уже бодрая и свежая.

Мокрыми пальцами прочесала и пригладила волосы. Получилось, конечно, не очень. Волосы у меня были длинные, густые, светлые, чуть курчавые. Им хорошая щётка нужна. В Радуне надо будет купить себе. А то так спешно из дома бежала, что ничего с собой не взяла.

Потом заплела я косу. Нижнюю рубаху надела.

Покосилась на тонкую, прочную цепочку, висевшую у меня на груди. На ней болтался причудливый перстень, доставшийся мне от батюшки. Хорошо, что с моим главным сокровищем я не расставалась никогда. Вот и вышло, что прихватила с собой, убегая от мачехи и Улаха.

Тревожно оглянувшись по сторонам, я спрятала кольцо под рубашку, затянула шнуровку на груди и взялась за платье.

Нарядившись, попыталась разглядеть себя в ручье – хороша, вроде...

Во всяком случае, теперь можно и в город ехать, не стыдно людям показаться. Не то, что вчера была – после погони и грязного оврага.

В том, что людям теперь точно показаться не стыдно, я убедилась, когда вышла из кустов навстречу Виру. Заскучавший ратник бросил в мою сторону такой взгляд, что меня мгновенно в жар кинуло, и даже недавнее купание не спасло.

Однако вслух Волк ничего не сказал. Кивком позвал за собой и отвернулся поспешно.

До поляны мы снова шли молча. Мне, вроде, и хотелось что-нибудь моему спутнику сказать, но я сдерживалась изо всех сил. Ведь уже сколько раз нехотя говорила что-то обидное, неуместное. Вдруг опять так выйдет. Нет, лучше помолчу.

Уже подходя к нашей стоянке, я вдруг с удивлением поняла, что с Виrom и молчать неплохо, как-то нетягостно совсем, даже уютно.

Позавтракали мы на удивление спокойно. Рыжий привычно балагурил, Вир привычно помалкивал, я старалась брать пример с последнего и следить за языком.

Вскоре с трапезой было покончено. Я помогла собрать последние вещи. Вир затушил костёр. И мы наконец-то двинулись в путь.

Мужчины слово своё держали. Бежать лисичкой следом за лошадками мне никто не позволил. Я гордо возвышалась в седле.

А вот спутники мои верхом ехали по очереди. А остальную часть пути... либо шли пешком, либо на четырёх лапах. Лошадки топали неспешным шагом, так что это было не так уж сложно.

Вир, оборачиваясь волком, чаще всего сразу мчался вперёд, оставляя нас далеко позади, а, устав, дальше бежал рысцой или вовсе возвращался к человеческому облику и шагал по дороге, поджидая, пока мы нагоним его.

Ильд, будучи лисом, обычно трусил рядом, поглядывая на нас время от времени.

Удивительно, но лошадей не пугал волк, бегущий так близко – видно, привычные были или чувствовали, что это хозяин.

А я тайком всё разглядывала Вира, то есть, Стального Волка...

Хорош был зверь, ничем не уступал человеческому облику хмурого ратника – рослый, мощный, матёрый, сильный. До того ладно скроен, глаз не оторвать. А бежал как легко – будто

над землей скользил. И шерсть такая красивая – ровная, пушистая, густая, серебром на солнце отливала. Так и хотелось пощупать, пальчиками зарыться!

Но я отгоняла искушение и вовремя себе напоминала, что за этим пушистым обликом скрывался угрюмый, ворчливый дружинник князя.

Если честно, после нашей ночёвки я уже особо на Вира и не злилась. И даже каялась, что нажаловалась на него Ильду, и, вообще, наговорила всякого. Всё-таки его молчаливая забота смогла меня растрогать.

Впрочем, любовалась я не только Стальным Волком. Ильд тоже красавец, конечно, был. Хвост такой – обзавидуешься. Но к лисам-то я привычная. А вот из Волков у нас в селении никого не водилось.

Ну-ну, всё дело только в этом, Эрика, только в этом! Просто ты редко волков видела, угу.

Поджав губы, я надолго задумалась над тем, что такого есть в этом Волке, отчего взгляд к нему так и тянется, неважно в облике зверя он, или человека...

Вот так, собственно, мы и ехали.

Если бы не я, думаю, мужчины в половину быстрее домчались бы до Радуна. А так вышло, что приехали мы под вечер.

Рынок уже закрылся, так что покупку лошади для меня отложили на утро. А пока нужно было место для ночлега подыскать.

В городке я неплохо ориентировалась, да и дружинники, как выяснилось, тоже не первый раз тут оказались. Так что подходящую таверну нашли быстро.

Потом прошлись по нескольким лавкам поблизости, которые до темноты ещё открыты были.

Мне нужны были хоть какие-то вещи...

Сменная одежда, в первую очередь. Штаны, чтобы в седле сидеть удобно, а не так, как сегодня. Та же щётка для волос и прочие женские радости. Плащ тёплый, чтоб не обирать каждый раз моих добрых спутников.

На всё это, конечно, были нужны деньги. И мне было ужасно неловко брать их у почти незнакомых мужчин. Но Ильд сразу заявил, чтоб я это даже в голову не брала.

Ну, ничего... я всё им верну, с лихвой. Может быть, даже сегодня, если всё получится...

Мне бы только улизнуть ненадолго из-под бдительной опеки моих новых знакомых.

Вскоре шанс такой мне представился. Сразу напротив нашей таверны мы заметили лавку готовой одежды. Едва вошли туда, как у меня глаза разбежались – чего здесь только не было. Я могла бы тут надолго остаться, но мои спутники, уставшие за день и ещё голодные, быстро заскучали. Мне их жаль стало. Да и мой коварный план как-то осуществить требовалось.

Вот я и предложила:

– Ильд, ступайте уже в харчевню, не ждите меня! Я пока тут сейчас выберу всё, пока перемеряю. Долго это. Ну, что вы маетесь? Ступайте ужинать! Ничего со мной не случится. Небось, улицу сама смогу перейти...

Лавка, в самом деле, была рядом – в окно я сейчас видела нашу таверну. А потому не переживала. Зато Лису моё предложение сразу не понравилось.

Но после недолгого спора он всё-таки согласился. В итоге мужчины ушли, оставив мне денег и повелев ни в чём себе не отказывать – мол, не хватит, ещё добавим. А мы с хозяйкой лавки принялись выбирать что-то подходящее мне по размеру.

Управились, конечно, быстрее, чем я наговорила Рыжему. Любезная хозяйка лавки пообещала все мои покупки отправить с мальчиком прямиком к нам таверну.

Но это было ещё не всё...

– А, скажи, нет ли тут поблизости скупщика или ростовщика? – невинно поинтересовалась я.

– Есть, есть, вот сразу за углом... – кивнула добрая женщина. – Как выйдешь – направо, в первом переулке, третий дом.

– Благодарствую! – обрадовалась я и, попрощавшись, тотчас метнулась на улицу.

Разумеется, пошла я не в таверну, до которой оставалось не больше дюжины шагов, а за угол.

Вечерний городок выглядел уже не так уютно и мило, как при свете дня. Но большая улица, с которой я только что свернула, всё-таки внушала больше доверия – там и народа больше прогуливалось, и фонари имелись. А вот от мрачного узкого переулка у меня по спине озноб пробежал. Но отступать было поздно.

В темноватой крохотной лавчонке было пусто. От затхлого воздуха я не сдержалась и чихнула. И мне навстречу незамедлительно вышел тщедушный, болезненного вида старик.

– Доброго вечера! Золото берёте? – спросила я сразу в лоб.

– Золото... – белёсые глаза старика хищно блеснули.

А вскоре вспыхнули ещё ярче, когда я вытащила из потайного кармашка на поясе самородок размером с жёлудь.

Скупщик покрутил его так и сяк, что-то бормоча себе под нос, и, наконец, назвал цену.

Я усмехнулась и покачала головой.

Ох, вот что за люди! Видят перед собой девицу и сразу думают, что дура.

– Я знаю, сколько это стоит на самом деле, – спокойно выдала я.

Старик недовольно хмыкнул и назвал сумму в два раза больше первой.

Уже лучше.

Торговались мы ещё долго... Но, в конце концов, я получила увесистый кошель, полный монеток, и довольная собой и сделкой вышла из лавки скупщика.

Вот теперь можно и долг Ильду вернуть, и в ближайшее время хотя бы в деньгах от моих попутчиков не зависеть. Одно дело защита... Но кормить, поить, одевать и ночлегом обеспечивать они меня не обязаны.

Обратно в таверну я летела будто на крыльях, словно беспечная пташка или бабочка. Слишком беспечная. Летела радостно и проворно... и не заметила, как угодила в паутину.

Поздно уловила движение позади. Хотела обернуться, отскочить, закричать.

Но чьи-то грубые руки уже зажали мне плотно рот, скрутили так, что не вырваться, не позвать на помощь, и тотчас уволокли в хищную пасть тёмного закоулка, будто меня и не было.

13 Приключения начинаются

Вир

Свалилась же на наши головы эта бедовая!

Ещё совсем недавно сидели мы с Ильдом тихо-мирно в уютной, тёплой харчевне, обгладывая вкуснейшие запечённые ребрышки, радовались жизни...

А сейчас метались в зябкой, сырой ночи по вонючим переулкам спящего города.

И всему виной эта девица! Ох, как мне сейчас хотелось шею свернуть этой дурище! Вот собственными руками взять её за тонкую, белую, лебяжью шейку, где так трепетно билась под прозрачной кожей венка, и...

Ох, Великие, лишь бы только жива была ещё! Не допусти беды, Отец-Волк! Найти бы только! Найти бы только! Только бы найти!

Тревожное предчувствие проснулось во мне ещё до того, как я понял, что случилось. Ничто, как говорится, не предвещало беды, но чутье Волка – это чутье Волка.

Мы с Лисом вернулись в таверну, заказали ужин и сели поджидать еду и нашу неожиданную попутчицу. Еда уже появилась на столе, а вот Эрика обратно не спешила.

Разговор о том, что Рыжий напрасно связался с этой Лисицей, и девчонке рядом с нами на место, я поднимать ещё раз не стал. Что толку...

Мы уже утром это обсудили, но Ильд иногда бывал невозможно упрям. А слово форинга – закон, с его решениями не спорят. Раз ему вздумалось опекать эту дерзкую девицу, так тому и быть.

Бедные сиротки, вообще, были слабостью Лиса. Не мог он мимо пройти и не помочь. Всю жизнь платил дань совести за ту единственную, которую уберечь от беды не смог. Хорошо, что знали об этом его уязвимом месте только самые близкие друзья.

Да что уж там, если говорить честно, мне тоже было жаль эту занозу Эрику. Ей ведь действительно помощи ждать неоткуда.

Я бы и слова против не сказал, если бы она меня не выводила из себя нарочно. Ведь всё время так и норовила уколоть. И я вёлся на это, как мальчишка, злился на неё, а ещё больше на себя, за то, что сдержаться не могу. И от этого злился ещё больше.

Ух, зараза зубастая! Так и хотелось снова вцепиться в неё, встряхнуть хорошенько, прижать к дереву...

Вот тут сквозь ярость вдруг проскакивало что-то ещё, вовсе уж неуместное, а потому пугающее.

Тот поцелуй из головы не шёл. Я снова и снова, как во сне, видел её губы, раскрывающиеся навстречу моим, манящий взгляд колдовских зелёных глаз, чувствовал её жаркое, хрупкое тело в своих руках.

Влекущий аромат её кожи и волос кружил голову, сильнее хмельного. Я не мог ему противиться. Этот запах летнего луга, нагретого солнцем: запах раскалённого ветра, горячей земли, горьких трав и сладкого мёда лишал меня разума. Я старался держаться от неё подальше, но мне чудилось, что этот аромат преследует меня всюду.

Наверное, потому я и не хотел, чтобы Эрика ехала с нами. Боялся, что снова не устою, как там, у ручья, и нарушу собственное обещание. Ведь зарок дал, что больше пальцем не трону, близко не подойду.

Эх, знал бы я, как сложно будет держать слово!

Я никогда бы не сделал ничего против её воли, но в тот миг, у ручья...

Это было наваждение какое-то: я же понимал, что нельзя целовать эту девчонку, чужую, почти незнакомую, да ещё и совсем недавно едва избежавшую насилия, но меня словно под-

толкнул кто-то к ней. Только раз заглянул в глаза и утонул, или, скорее, сгорел дотла. Почудилось, огонь мерцает в её тёмных зрачках-омутах, и я в огонь этот сорвался, сгорая без остатка.

Никогда со мной такого не случилось.

Я вообще привык к женщинам не привязываться. Верить им давно разучился, а потому близко к себе ни одну не подпускал. Как говорится, помиловались и разбежались.

Сейчас я отчаянно пытаюсь вспомнить, а как оно было тогда, давно, когда ещё горела в сердце любовь, когда ещё умел верить и подлости не ждал. Хотел убедить себя, что такое я уже проходил и пережил ведь как-то.

Но выходило, что... нет, и тогда такого со мной не случилось.

Какой-то странной властью обладала эта девчонка, самая обычная с виду.

Эрика...

Не укуси она меня тогда, даже не знаю, чем бы это всё закончилось. Хотелось верить, что смог бы остановиться. И жутко становилось – а если бы не смог?

Вот об этом я и думал, жуя сочное мясо в харчевне, при постоялом дворе, где мы останавливались. Собственно, об этом я думал большую часть пути сегодня.

Время от времени мне даже казалось, что все мои мысли теперь кружили исключительно вокруг Эрики. Ох, не к добру это!

– Что-то наша Лисичка долго не возвращается... – я сам не заметил, как думы обратились в слова и сорвались с языка.

– Ох, Вир, не знаешь ты женщин, – усмехнулся Ильд. – Стоит девице увидеть наряды, всё... можно о ней забыть на полдня.

Я усмехнулся на его слова.

Лису, конечно, виднее. Он свою Малу наряжать любил. Такие платья ей привозил, не хуже, чем у княгини Хельги. И Мала – с виду самая обычная девица, милая, но обыкновенная – так в них преображалась, что и, правда, любую красавицу затмить могла. Хотя, как мне виделось, гораздо больше красили её светлая, добрая улыбка и взгляд, полный любви и благодарности мужу.

Однако моё странное беспокойство после слов Ильда не прошло, только сильнее стало.

В конце концов, я не выдержал, поднялся.

– Пойду, гляну, как она там... – неловко пробормотал я. – Может, надо чего...

– Иди, иди... Глянь!

Рыжий, зараза рыжая, усмехнулся так глумливо, словно всё уже про меня понял. Даже то, что сам я ещё не понимал.

Ведь, в самом деле, прямо душу выворачивало, что нет её так долго, что столько времени уже не вижу эту занозу нахальную, и аромат её чарующий не чувствую.

А потом началось...

Едва я переступил порог лавки, где Эрика платья выбирала, сразу понял – не обмануло предчувствие дурное. Исчезла девка.

– Где она? – рявкнул я, закипая мгновенно.

Ответы побледневшей хозяйки меня не обрадовали. Но они показались мне правдивыми. Я эту несчастную так своим рыком напугал, что она всё без утайки выпалила.

По всему выходило, что Эрика сама ушла – обманула нас и сбежала.

И тут, вроде, удивляться было нечему. Все они, девки, одинаковые – в глаза одно говорят, за глаза другое делают. Я же и сам видел, что привирала она, недоговаривала, юлила. Не знал, в чём именно врёт, но обман чувствовал. Но снова повёлся, дурак, снова глазам зелёным, красивым и бесстыжим, поверил.

И всё-таки не сходилось что-то...

Если Эрика побег сразу задумывала, отчего не забрала вещи, которые только что купила, а распорядилась их в таверну нести? Или, ещё проще, отчего не удрала без них, лишь деньги наши прихватив?

– Может, она что-то говорила? – грозно зыркнул я на хозяйку лавки. – Куда пойти могла?

– Нет, ничего, – женщина вдруг осеклась. – Ой, точно! Она же меня спрашивала...

– Скупщик? На кой ей скупщик? Ильд же денег дал вдоволь... – зло бормотал я, уже выскочив на крыльцо лавки. Радун быстро окутывали густые сизые сумерки. – Да ещё в такой час... Одна. Вот же дурища бедовая!

Душа рвалась немедленно бежать к скупщику, на которого указала хозяйка лавки, но нужно было предупредить Ильда. В конце концов, не стоило повторять ошибку Эрики и исчезать без предупреждения.

С каждым шагом во мне росла уверенность, что эта лгунишка всё-таки не сама удрала – беда с ней случилась.

Рыжему долго растолковывать не пришлось. Пару фраз хватило, чтобы Лис сорвался с места. Мне нужно было лишь не отставать. По дороге я выложил всё, что сказала женщина в лавке.

Вскоре мы уже ворвались к тому самому скупщику.

Я готов был из проклятого старикашки потроха вытрясти. Нет, бить мы его не били, но перепугался он порядком. Однако помочь нам не смог. По всему выходило, что на Эрику он никого не натравливал.

Знаю, есть такие ушлые дельцы, которые деньги отдавали, ценности забирали, а на улице беспечных гостей уже их подельники поджидали. И вскоре деньги возвращались обратно к скупщику, да ещё и сверх меры обычно.

Но старик клялся, что и пальцем нашу Лисичку не трогал, что честно заплатил, и она ушла довольная. А вот весть о том, что она принесла ему золотой самородок, меня всерьёз озадачила.

Вот тебе и бедная сиротка! Лиса – настоящая лиса, хитрая и лживая.

Но с её враньём потом разберёмся. Лишь бы жива осталась...

Мы вышли на улицу и приостановились растерянно. Куда дальше? Что делать?

– Вир, давай в волка! – тут же велел Ильд. – Может, что почуешь...

Пожалуй, стоило попробовать. Лучше мы всё равно ничего сделать не могли.

В тёмном пустом переулке мой звериный облик напугать никого не мог. И я тотчас перекинулся в волка. Сделал несколько шагов, и... получилось.

Я поймал её запах. Тот самый, что мне в душу уже вьёлся. Я не мог его перепутать. Но к нему примешивался и другой. Он тоже казался знакомым. Но мне понадобилось несколько мгновений, чтобы узнать, понять и ужаснуться.

– Это Улах, женишок её недобитый, – прорычал я, возвращая себе человеческий облик.

– Чую, здесь она была. Этот недоносок её схватил и...

– Куда? – Лис стал похож на ледяную колючую глыбу.

– За мной! – мотнул головой я, снова перекидываясь в волка и ныряя в ночь.

Позади грохотали тяжёлые шаги Рыжего.

В голове осталась одно – если эта скотина ей что-нибудь сделает...

Я покосился на озверевшего Ильда. Интересно, кто из нас убьёт Улаха? Сейчас мне очень хотелось опередить Рыжего и нанести удар первым.

Но сначала нужно найти и этого уroda, и, самое главное, нашу Лисичку.

Ноздри мои раздувались, выискивая среди чужих запахов, тот самый, ни с чем не сравнимый аромат, который узнал бы из тысячи. Он чётко вёл вперёд, будто меня на верёвке тащили. Я вцепился в след мёртвой хваткой и стрелой рванул вперёд.

Чувствовал, времени не осталось. Ещё немного, и будет поздно...

14 Приключения начинаются

Эрика

Куда меня притащили, я даже представить не могла – просто не видела, потому что на голову мне нацепили какой-то пыльный мешок. Мало приятного, скажу я вам, когда тебя куда-то волокут, не церемонясь, больно заламывая руки, а ты даже не видишь, кто и куда, да ещё и дышать толком не можешь.

Собственно, кто – я поняла сразу. Мне пары негромких фраз хватило, чтобы узнать голос ненавистного Улаха, раздающего приказы своим прихвостням.

Да и без этого догадаться было не так уж сложно – либо случайные грабители, либо кто-то знакомый. А из «своих» на такую подлость способен был только отвергнутый женишок. Не успокоился гад этакий по-хорошему. Мало ему, видно, Ильд врезал.

Интересно, как он меня выловил? Неужели следом за нами плёлся?

Нет, вряд ли... Мне кажется, мои Волк и Лис его бы мигом учуяли.

Значит, уже здесь в Радуне поджидал, как и предполагал Ильд. Догадался, что этот городок я не миную. Впрочем, это сейчас уже не так важно. Важно лишь то, что я попалась ему в лапы, так глупо и нелепо.

А единственные мои защитники об этом даже не догадывались, потому что *бедовая Эрика* решила, что она всех умнее и хитрее. Ну вот, доигралась – саму себя перехитрила. Как теперь из этой западни выбираться?

Улах ведь сейчас за всё своё унижение отыграется. В этом я не сомневалась. У меня по коже холодок пробежал от предчувствия того, что меня ждёт.

Но когда с моей головы наконец-то стащили грязную тряпку, и я увидела ненавистную рожу Улаха, во мне вскипело всё моё негодование. Я с вызовом вскинула голову и расправила плечи.

Он удивился. Даже в лице изменился. Наверняка ждал, что я сейчас разревусь и буду умолять не губить меня и отпустить. Не на ту попал!

Да, мне в этот миг было ой как страшно! Но моя злость на этого мерзавца превосходила даже страх и осторожность.

Однако уже через мгновение Улах уставился на меня надменно и презрительно. Насколько это было возможно... Огромный лиловый синяк, расплывшийся на половину его физиономии, смотрелся потешно и явно не красил Улаха.

– Ну что, отбегалась, дрянь? Все твои лисьи уловки не помогли, – прошипел он.

– Отчего же не помогли? – язвительно усмехнулась я. – В поле ты меня так и не догнал... Видно, староват ты уже, за девками-то бегать, Улах. Поберётся бы себя, что ли.

Ох, что ж я творю?! Сама себе яму рою... Ну, не смогла я промолчать, не смогла.

– А ты за меня не переживай, за себя переживай! – побагровев от злости, рыкнул он. – Я тебе прямо сейчас докажу, что сил у меня ещё на десять таких шлюшек хватит. Я же хотел, чтобы всё у нас по-людски было. А ты от меня сбежала, да под каких-то приبلудных чужаков сама прыгнула. Что, обоих сразу грела этой ночью, или по очереди? А впрочем, знать не хочу. Ты мне теперь такая не нужна, порченная.

– Угу, так не нужна, что ты за мной аж в Радун потащился? – продолжала ехидничать я.

– В невесты не нужна... А позабавлюсь я с тобой с радостью. И сам потешусь и с друзьями поделюсь, – зловеще усмехнулся Улах. – Ты со мной за всё рассчитаешься... За все твои догонялки, и за то, что нос воротила, и вот за это, – он нервно дёрнулся, указывая на синюшное пятно на морде, – и за всё, что я мамаше твоей заплатил...

– Вот мачехе платил, пусть она с тобой и рассчитывается! – огрызнулась я. – Ты с ней договаривался, а я ничего тебе не обещала.

– Старовата она уже... для расчётов, – хмыкнул Улах, подходя ближе и плотоядно облизнувшись. – А ты вот... в самый раз... Ну, что... начнём? Будешь послушной да ласковой, может, и я подobreю, себе насовсем оставлю. А будешь брыкаться, так я мигом друзей кликну. Они уже ждут не дождутся, когда до них очередь дойдёт.

– Да я умру лучше, чем твоей буду! – прошипела я и плюнула в ненавистную рожу.

Улах медленно отёрся и вперил в меня полный ненависти тёмный взгляд.

– Э, нет, на это даже не надейся! – процедил мерзавец сквозь зубы, – Прежде чем сдохнуть, ты меня умолять будешь, чтобы я тебя просто придушил, как гадину ядовитую. И начнём мы прямо сейчас. На колени, дрянь! – рявкнул он.

– Не дождёшься! – прошипела я.

А через миг уже оказалась лежащей на полу – одним ударом свалил проклятый.

Я с трудом приподнялась, не позволив болезненному стону вырваться сквозь стиснутые зубы.

– В ноги мне кланяйся, сапоги целуй и проси прощения! – каждое слово Улаха секло, словно плоть. – Умоляй пощадить, ну! Целуй, сказано тебе!

Я посмотрела на него исподлобья – всю свою ненависть и презрение в этот взгляд вложила. Потом опустила глаза, разглядывая грязный пол, затоптанный и заплёванный половик, на котором стоял Улах.

Не знаю, куда он меня приволок, но эта комната казалась мне такой же мерзкой, грязной и провонявшей, как сам этот человек.

Не поднимая головы, как и положено смиренной и сломленной, я, вздрогнув, подалась немного вперед, подползла ближе, склонилась к замызганным пыльным сапогам...

Даже не глядя на него, я чувствовала то самодовольное, торжествующее ликование, которым сейчас светилась рожа Улаха. Он уже праздновал свою победу.

И я знала, что это только начало. Увидев мою слабость, ощутив на мгновение свою власть, он уже не остановится – будет издеваться до самой моей смерти.

Но выбора не было.

Я склонилась ещё ниже, радуясь, что не успела поужинать, не то сейчас меня точно замутило бы от отвращения, и... со всей силы дёрнула двумя руками тканый половик, на котором Улах стоял.

Он рухнул навзничь во весь рост, с таким грохотом, будто в комнатёнке обрушилась крыша, а то и само небо на землю упало. И я от души пожелала *женишку*, чтоб его плешиная голова раскололась как старый пустой горшок.

Но всерьёз я на это, конечно, не надеялась. Такие, как известно, и в воде не тонут, и, вообще, твари живучие. Так что, не теряя времени даром, я вскочила с пола и метнулась к двери. Она распахнулась раньше, чем я успела её коснуться. Перепуганная свора Улаха ввалилась внутрь и замерла ошеломлённо на пороге.

А я, мгновенно перекидываясь в лисицу, шмыгнула им под ноги и рванулась к заветной свободе.

15 Приключения начинаются

Вир

– Здесь, – сообщил я, перекинувшись обратно в человека.

Мы с Ильдом приостановились неподалёку от тёмного, ветхогодомишки.

На таверну не очень-то похоже, даже на самую дешёвую. Скорее, это берлога одного из дружков Улаха.

Невыносимо хотелось ворваться туда немедленно, постучать в перекошенную дверь так, чтоб она с петель слетела, и, без лишних слов, свернуть шеи этим псам.

Сволочи! Как можно покуситься на девчонку, которая даже не может дать отпор?!

Однако я, глядя на Лиса, старался держать себя в руках – тот тоже кипел от злости, но голову не терял. Оно и верно – сперва нужно было оглядеться хоть немного.

За себя мы, разумеется, не боялись. Улах и его шайка – нам, бывалым воинам, не соперники.

Но вот Эрика... Она у них в лапах. И ещё неизвестно, на что решится этот мерзавец, когда поймёт, что его выследили. Нельзя допустить, чтобы наша бедовая Лисичка в пылу драки пострадала. Такой запросто может прикрыться женщиной, спрятаться за её спину – это я сразу понял, ещё когда увидел его там, на лугу, у оврага. Он и похуже чего учинить способен...

О том, что Улах, собственно, уже мог *учинить* всё, что его похотливой душонке угодно, пока мы метались по городку, разыскивая Эрику, я старался не думать. Иначе точно рвану туда, голову потеряв.

Всё-таки отчаянно хотелось верить, что самого дурного Великие не допустят, защитят эту занозу мелкую!

Я, конечно, дико злился на Эрику за очередную ложь, за то, что нас провела, как последних дураков, а больше всего из-за того, что ушла одна и слова не сказала... Но отругать глупую девицу мы всегда успеем, а сейчас лишь бы вытащить из лап этого мерзавца.

– И чего он к ней прицепился?! Будто девок больше нет... – пробурчал я, пока мы крадучись, стараясь не выходить из тени, обходили жуткую халупу, выискивая, как бы туда пробраться без лишнего шума.

– Сдаётся мне, что не только ради красивых глаз... – чуть слышно и очень зло откликнулся Ильд.

– Ну да... у неё не только глаза красивые... – вынужден был признать я.

Если не брать вздорный нрав, то, пожалуй, Эрика всем была хороша – и фигура ладная: талия тонкая, грудь высокая, ноги длинные да стройные, хоть и росточка она небольшого. А волосы эти – длинные, светлые, настоящее богатство. Иногда и вовсе золотом отливали, будто пшеница спелая или первый летний мёд. А мягкие какие, до сих пор ладони мои помнили эту шелковистую гладкость. Да и лицом пригожа, улыбкой светла, и вся такая лёгкая, юркая, будто ветер или солнечный зайчик.

Да, с виду просто загляденье, славная да милая. Пока не заговорит, и не поймёшь, что колючая, как ёж.

Лис на мои слова ухмыльнулся насмешливо.

– Знать, ты уже не только глаза рассмотреть успел? Ну и правильно! Хорошую девку упускать нельзя. Вторую такую, может, уже и не сыщешь. А тебе давно жениться пора...

– Что ты несёшь, Рыжий?! – я ещё больше обозлился. – Жениться? Я? Не дождётесь! Да ещё на этой бедовой? Убереги меня Отец-Волк! Жалко её просто, вот и всё.

– Ну-ну... жалко... Ты всегда от жалости к девкам целоваться лезешь?

Да сколько можно! Мне захотелось рывкнуть в ответ. И единственное, что меня сдержало – нас могли услышать в том доме.

К счастью, тут и Лис о другом речь повёл:

– Ладно, я ж, вообще, не про красу Эрики говорил, а про секреты её, которыми она поделиться не спешит. Боюсь, этому Улаху от неё ещё что-то нужно...

– Ты о чём? – я нахмурился ещё больше.

И так тревожно было, а сейчас прямо будто льдом душа подёрнулась.

– А ты будто не заметил, как она изворачивалась и недоговаривала? – хмыкнул Ильд. – Неужто тебе эти недомолвки странными не показались?

– Что тут странного? Все они такие, – буркнул я. – Женщинам, вообще, верить нельзя.

– Некоторым можно, – возразил Ильд и, отвлёкшись, указал мне рукой. – Глянь, вон в то окно, вроде, влезть можно! Подсадишь меня, а сам через дверь пойдешь. Только сразу в драку не кидайся, зубы заговаривай подольше! Пока их там отвлечешь, я попробую Эрику найти.

– Добро, – кивнул я.

Мы вышли наконец из тени и скользнули ближе к дому, под прикрытые стены, чтобы в окна никто не успел заметить.

И я всё-таки решил спросить, пока не началась драка.

– Так что там за секреты?

– Да всё просто. Врёт наша Лисичка не от вредности, а потому что не знает, можно ли нам довериться. Боятся на тех напасть, кто её для своей выгоды использует.

– Ты про золотой самородок? – сообразил я.

– Не только... – мотнул головой Ильд. – Думаю, это ещё не самое ценное, что у неё припрятано. Я же не просто так спросил, как отца её звали. Доводилось мне про этого мастера Злата слышать.

– И?

– Он не просто из золота красоту делал. Говорили, что Злат магические украшения умел творить, для исполнения самых заветных желаний.

Я фыркнул над этой глупостью.

– Ильд, таких побрякушек на любой ярмарке воз можно купить. Каких только талисманов не продают: на богатство, на здоровье, на любовь, на удачу. Всё, что нужно, пообещают исполнить.

– Вот в том-то дело, Вир, что только обещают... А Злат и вправду исполнял. Затем к нему и ехали со всей Зимени и не только. И если Дар от отца Эрике перешёл, то эту девицу всякому заполучить захочется.

Не скажу, что я сразу в это поверил, хоть и знал, что Рыжий просто так говорить не будет, если не уверен в своих словах. Но уж больно всё это на сказку походило.

Вопросы у меня с языка так и рвались, но не время сейчас было для долгих бесед. Нужно срочно в дом забраться и Лисичку нашу освободить.

И мы уже решили, как это сделать, и я уже готов был Лиса посадить. Но тут внезапно все наши планы изменились...

Отчаянный женский крик мы слышали даже сквозь стены. Он приглушённо долетел с другой стороны дома, от двери, и тут же резко оборвался.

И мы, забыв о всяких планах, осторожности и благоразумии, кинулись туда. В этот миг мы с Ильдом как-то, не сговариваясь, сразу решили, что изначальная мысль – выбить дверь и свернуть всем шеи – была не так уж плоха.

16 Приключения начинаются

Эрика

Сегодня точно был не мой день. Или, скорее, не мой вечер. Ведь пока я находилась рядом со своими новыми знакомыми, всё шло отлично, но стоило мне от них сбежать, на меня обрушилось всё возможное невезение.

Обхитрив Улаха и чудом проскочив под носом у его своры, я уже торжествовала победу, но, как оказалось, рано обрадовалась.

Вырвавшись из душной тёмной комнатки, я оказалась не на улице, а в другой, такой же провонявшей и грязной. Впереди маячила заветная дверь, за которой, как я надеялась, меня ждала уже настоящая свобода. Но она оказалась заперта.

Впрочем, всего лишь на кривую ржавую задвижку, открыть которую не составило бы труда. Человеку. А вот с лисьими лапками сделать это было невозможно.

Я с разбега ткнулась в перекосившееся дерево и сразу поняла, что ничего у меня так не выйдет. Разумеется, тут же перекинулась в девицу.

Грохочущий топот за спиной возвестил, что времени нет совсем, но я даже не оглянулась. Успела схватиться за щеколду, дёрнуть изо всех сил...

Но в этот самый миг в меня вцепилось сразу несколько рук. Я закричала отчаянно, но мне тут же заткнули рот.

Разумеется, я не сдалась – попыталась вывернуться и даже снова перекинулась. Всё-таки удержать шустрого, вёрткого зверя с когтями и клыками сложнее, чем безоружную, слабую девицу.

Но и тут удача мне изменила – грубые чужие руки безжалостно впились в загривок и хвост. Я забилась, угрожающе рыча, но изловившие лисичку мужики на это только загоготали издевательски и поволокли меня обратно к Улаху.

Что ж, мне оставалось лишь поскуливать от бессильной ярости и держаться за свою рыжую шкурку. Сейчас это моя единственная защита от похотливых замыслов Улаха. Пока я в зверином облике, могу хотя бы за честь свою не опасаться.

За жизнь я особо не боялась, не станет меня этот гад убивать, я ему ещё нужна. По крайней мере, я на это надеялась.

Но, видимо, зря...

– Обращайся, дрянь рыжая! – рявкнул Улах, багровый от злости, расвирепевший так, что слюной брызгал.

Я прижала уши от его вопля, но, разумеется, и не подумала делать то, что он велел.

Вот тогда он и вцепился мне в горло. Я беспомощно дёргалась в его лапище, пыталась царапаться, но сил с каждым мгновением оставалось всё меньше. В глазах темнело от боли и невозможности дышать.

В конце концов, на миг свет померк, а вновь открыла глаза я уже в привычном облике Эрики. Ноги меня не держали, но обмякшему телу упасть не дали. Улах толкнул меня к своим друзьям, те, возбуждённо галдя в предвкушении скорого веселья, подхватили меня под руки.

А ненавистный *женишок* с довольной ухмылкой шагнул ближе и с силой рванул вырез моего платья. Тонкая ткань затрещала, расходясь и выставя на всеобщее обозрение оголившуюся белую грудь. Не скажу, что очень уж большую и пышную, но судя по возгласам вокруг, прихвостней Улаха и такая устраивала.

Всё, чего мне сейчас хотелось, провалиться сквозь землю. Или снова стать лисой. Или бороться до конца: кусаться, царапаться, сопротивляться, неважно, будучи девицей или зверем... Вот только сил на это всё совершенно не осталось. После того как Улах едва меня не задушил, горло саднило невыносимо, в голове плыло, и была я слабой, как цыплёнок.

Казалось, уже ничего меня не спасёт от участи худшей, чем смерть. Но тут масляный взгляд Улаха, оценивающий мою грудь, наткнулся на кольцо, висевшее у меня на шее.

– А это у нас что? – хмыкнул он и одним резким движением сорвал цепочку.

Жадный взгляд впился в перстень, созданный моим отцом.

– Отдай! Это моё, – охрипшим голосом взмолилась я. Дёрнулась, откуда только силы взялись.

– А ну-ка... пошли вон все! – Улах махнул рукой повелительно, будто он самым ярлом был.

Дружки его переглянулись недовольно, отпустили меня и вышли из комнаты, хоть и неохотно, но без споров.

Я едва стояла на ногах, но заставляла себя держаться. Глаз не сводила с заветного кольца.

– Отдай! – снова повторила я, чуть не плача.

А Улах оскалился издевательски:

– Это что же такое? Никак отцовское наследство? А говорила, что Злат ничего тебе не оставил. Вот же гадина лживая! Как тебе после этого верить?

– Отдай! – зашипела я, бросаясь на мерзавца и пытаюсь дотянуться до золотого украшения. – Это же последняя память о нём! Отдай! Всё равно оно тебе служить не будет, если силой заберёшь.

– О, да, про это я знаю, – Улах оттолкнул меня, и я снова упала на пол у его ног. – Только я его силой забирать не буду. Ты сама отдашь, добровольно. Хочешь купить себе свободу? Вот она – в моей руке. Отдай кольцо – я тебя отпущу и пальцем не трону.

– Врёшь! – с ненавистью бросила я. – Будто я тебя не знаю... Ни одному слову твоему не верю! Ничего ты от меня не получишь!

– О-о-о, ещё как получу! Я, Эрика, всегда получаю, что хочу. И убеждать умею... – он склонился ко мне, вцепился в косу и рывком поставил на ноги. Я закричала от боли, пытаюсь вырваться из его хватки, но куда там. – Я тебя сейчас буду иметь до тех пор, пока ты сама меня умолять начнёшь это кольцо забрать. Посмотрим, насколько тебя хватит?

– А тебя самого-то надолго хватит? Не льстишь ли ты себе, Улах? – прошипела я в ответ, с вызовом глядя на него.

Знаю, что дура – зачем нарочно злить, если и так уже всё хуже некуда? Но я от страха всегда дерзить начинаю, меня уже не переделать. Вот сейчас трясло всю от ужаса, потому я и делала вид, что вовсе не боюсь.

– А я тебе сейчас докажу... – угрожающе хмыкнул гад. – А если что... там вон много желающих мне помочь. Хочешь, и с ними покувыркаться?

– Не получишь ты ни меня, ни кольцо отцовское! – прохрипела я.

– Посмотрим! – рыкнул Улах и, подтащив меня за косу, швырнул на ближайшую лавку.

Он попытался навалиться сверху, но тут уж во мне снова откуда-то силы взялись. Я визжала, кусалась, отталкивала, вырывалась.

А дальше...

Сперва даже не поняла, что случилось.

Жуткий грохот за стеной заставил Улаха соскочить с меня. Мой обидчик метнулся к двери – видно, хотел посмотреть, что там творится. Но не успел выйти...

Дверь внезапно будто ураганным ветром снесло. И через миг в комнатёнку ворвался серый клыкастый вихрь, с окровавленной пастью, а следом ещё и один, огненный.

Волк метнулся вперёд, сбил Улаха с ног, прижал к полу, а потом повернул голову в мою сторону. И прямо на моих глазах на месте зверя появился Вир. Он заслонил меня своей широкой спиной, будто опасался, что Улах ко мне кинется.

А я... прикрывая нагую грудь руками, сползла с лавки на пол, подняла валявшееся тут же отцовское кольцо, в кулачке зажала и, не удержавшись, разревелась, глядя на застывших рядом мужчин.

Ильд скользнул по мне взглядом, шагнул к сбитому с ног мерзавцу. Вир тотчас посторонился.

Улах медленно поднялся с пола. Дружков его было не видно и не слышно. Поубивали их, что ли?

Рыжий снова бросил взгляд на меня, потом на побледневшего Улаха.

– Значит, с первого раза не понимаешь... – процедил Лис, надвигаясь не спеша на моего обидчика. – Нравится девок силой брать? А в темнице гнить понравится?

– Да никого я не трогал! – ухмыльнулся нагло Улах. – Ты докажи ещё... Она сама хотела. Сама ко мне пришла. Вон... все мои друзья – тому свидетели...

– Ах, сама...

Рыжий скопировал ядовитую усмешку этого мерзавца, снова на меня посмотрел.

Я замерла. Неужто навету поверил?

И вдруг... с разворота так врезал Улаху, что тот в угол отлетел, охнул, скатившись по стене на пол. Но Лис мгновенно оказался рядом, схватив за грудки, приподнял Улаха и ударил снова. А потом ещё, ещё и ещё.

Я сжалась в ужасе. Нет, сострадания к моему несостоявшемуся женишку-насильнику я не испытывала, но сейчас даже мне стало его жаль. Я понимала, что Ильд мерзавца сейчас просто убьёт. Но, к счастью, Вир этого не допустил, оттащил Рыжего вовремя.

– Ильд, всё, всё, хватит с него! – Стальной Волк, не дрогнув, встал на пути Рыжего. – Убьёшь паршивца!

И Лис, шумно выдохнув, наконец отошёл в сторону. В мою сторону. Присел рядом, поймал мой взгляд – смотрел виновато, с горечью.

Потом головой мотнул в сторону избитого:

– Успел?

– Нет, – просипела я и громко всхлипнула.

Ильд снова шумно выдохнул.

– Хвала Великим!

Вир тоже внезапно оказался рядом, накинул мне на плечи свою лёгкую куртку, и я с благодарностью в неё запахла. Сверкать голой грудью было совестно, хоть сейчас на неё никто и не пялился.

– Эрику проводишь! – то ли спросил, то ли велел Ильд. И Вир безмолвно кивнул. – А я тут... с падалью этой разберусь... – добавил Рыжий.

Вир, всё также молча, подал мне руку, помог встать. Я, опершись на него, двинулась к двери. Во второй комнатке на полу валялись прихвостни Улаха. Кажется, живые, только оглушённые. По крайней мере, вроде бы, дышали, но и крови тут хватало.

От этой жуткой картины или от внезапного понимания, что всё позади, у меня опять в глазах потемнело, в сторону качнуло. Если бы не Вир, упала бы наверняка.

Но Волк меня удержал. Вздохнул тяжко. И... подхватил на руки.

– Ой! – пискнула я. Просипела возмущённо: – Не надо! Зачем? Я сама пойду...

– Молчи уже! – буркнул Вир сурово.

И я замолчала. Прижалась к широкой горячей груди и затихла.

В руках Стального Волка так тепло было, так хорошо, так надёжно, что я решила с мужчиной не спорить. По крайней мере, сегодня.

17 Сталь и золото

Эрика

Вир так и нёс меня до самой таверны, причём даже не запыхался особо. Я, конечно, не тяжёлая, но всё же, думаю, тут больше была заслуга самого ратника и его литых мышц.

Сейчас, так тесно к нему прижавшись, я их очень даже хорошо ощущала – в самом деле, стальные. Видно, оттого и притихла, и боялась лишний раз шевельнуться.

Мне и без того неловко было: и стыдно, и волнительно, и как-то... жарко. Не привыкла на руках у чужого мужчины разъезжать. Да и, вообще, так близко к себе подпускать не привыкла. А сейчас и тепло его сквозь одежду чувствовала, и дыхание, и как вот эти самые мышцы на груди и плечах перекачивались... Замирала от этого. Мысли в голове вертелись какие-то глупые, неуместные, вытесняя всё, что я пережила только что.

Но... это и к лучшему. Лучше глупости думать, чем вспоминать о том, как мерзкие потные лапы Улаха по мне шарил.

Ох, опять сейчас разревусь! Ведь лишь чудом спаслась, уберегли Великие от насилия и позора.

Я подняла робкий взгляд на суровое лицо Вира, рассматривая в вечернем сумраке его плотно сжатые губы, грозный облик... И невольно улыбнулась.

Нет, уберегли меня вовсе не Великие!

Пусть без милосердной помощи небожителей не обошлось. Однако не Отца-Волка и не Сестрицу-Лисицу благодарить мне стоило, а двух вполне земных мужчин, отважных ратников, что меня в беде не бросили. А, может, и стоило бы бросить-то... Чтоб впредь сбегать и обманывать неповадно было.

Я всё ждала, когда Вир бранить меня начнёт, выговаривать за всё, что я натворила, сама того не желая. Но он шёл молча и, будто нарочно, на меня даже не смотрел.

Лучше бы накричал! Я бы хоть оправдалась, прощения попросила. А так... страшно было хоть слово ему сказать, а совесть-то как меня сейчас мучила, ух!

Едва мы на пороге таверны появились, как хозяйка нам навстречу кинулась. Да только, разглядев такую странную ношу на руках Волка, отшатнулась испуганно. Это ещё хорошо, что порванное платье я прикрыла. Но, верно, вид и у меня и без того был потрёпанный и жуткий.

Однако спросить женщина так ничего и не осмелилась, Вир её таким взглядом встретил, что у бедняжки все слова мигом закончились. Да, это он умеет.

Всё, что она проямлила нам вслед:

– Там... ваши покупки принесли... из лавки...

– О, благодарствуем! В комнату нашу принеси! – Вир на мгновение приостановился. – И ещё взвар горячий. С мёдом.

Сказал и пошёл себе дальше, не усомнившись, что всё мигом будет исполнено.

В комнате, где нам ночевать предстояло, Вир наконец-то отпустил меня – вернее, усадил бережно на кровать. И сам рядом примостился.

А поскольку лежанки в таверне не особо широкие делали, оказался он так близко ко мне, будто я до сих пор на руках у него находилась. Пожалуй, сейчас даже хуже было, ведь теперь он прямо передо мной сидел и в лицо так пытливо заглядывал, что у меня щёки сразу вспыхнули.

Особенно, когда этот, угрюмый и суровый, внезапно ко мне потянулся и нежно так, едва касаясь, по щеке большим пальцем провёл – то ли грязь стирал, то ли ссадины мои осматривал. Улах и его дружки ведь особо не церемонились – синяков да царапин на мне достаточно оставили.

Я дёрнулась, ускользая от ладони Вира. Не знаю, что на меня нашло, не скажу, что неприятно стало – это же не мерзкий Улах. Но кожу от его прикосновения, будто огнём, опалило, по телу дрожь пробежала. Это меня и напугало...

Но Вир всё по-своему понял.

– Больно? – сочувственно вздохнул он. – Перепугалась, бедовая... Трясёт, вон, всю.

Вир тотчас принялся кутать меня в шерстяное одеяло, которое нам заранее любезная хозяйка оставила. При этом так близко ко мне склоняясь, почти затрагивая, что меня залихорадило ещё сильнее.

Да что с тобой такое, Эрика?! Подумаешь, мужчина прикоснулся! Самый обычный мужчина, самая обычная рука, и пальцы тоже... самые обычные...

И теперь, закутав меня до подбородка, эти самые пальцы снова дотронулись до моей щеки, заботливо отводя от лица упавшую на глаза светлую прядь.

Я сглотнула и уставилась на Волка, как зачарованная. Тишина, в которой не осталось ничего, кроме наших взглядов, затянулась, становясь неловкой.

Вир глубоко вдохнул, будто каким-то сладостным ароматом наслаждаясь, хотя в комнате ничем таким особо не пахло. Взгляд его сместился на мои губы, снова вернулся к моим глазам.

А потом он потянулся ко мне, медленно-медленно, словно какая-то неведомая сила его не пускала, и он, с большим трудом, упрямо протискивался сквозь плотную невидимую пелену.

Я понимала, что сейчас произойдёт – ни капли не сомневалась в том, что он меня снова поцелует. И, как ни странно, совсем этого не боялась.

После того как недавно меня силой взять хотели, должна была, наверное, любого мужчину не подпускать ближе, чем на полёт стрелы. Но вот же странность – отталкивать Вира не хотелось. Я была уверена, что в этот раз мне точно не придёт в голову укусить его или ударить.

Более того, мне сейчас и самой невыносимо хотелось ещё раз ощутить его горячие губы на своих, вновь оказаться в объятиях, что согревали лучше тёплого одеяла.

О том, что я буду делать с этим поцелуем потом, я совершенно не думала. Если тот, первый, у ручья, можно было списать на случайность, то от второго так просто отмахнуться не получится. А нам ещё в путь-дорогу вместе...

Вир замер у моего лица, едва-едва не касаясь. Кажется, за мгновение «до» он всё-таки вспомнил о своём обещании. Ох уж эта верность слову! Так не вовремя.

Не знаю, чем бы это всё закончилось... но тут в дверь постучали. Мы оба вздрогнули разом, будто очнулись.

Вир поспешно поднялся и пошёл открывать. Я слышала голос хозяйки таверны, тихий шелест – наверное, она принесла свёртки с моей новой одеждой, но в ту сторону я даже не смотрела. Зажмурившись, пыталась унять бушевавшую в сердце невозможную мешанину чувств – радость, что не натворила глупостей, стыд за собственные желания и... досаду из-за того, что ничего так и не случилось.

Вир вернулся с большой кружкой, над которой вился белёсый пар. В комнате тотчас сладко запахло ягодами и душистым мёдом.

– Держи! – Волк снова присел рядом и, избегая прямого взгляда, протянул мне ароматный взвар. – Мигом душа согреется...

Губ мужчины на одно мгновение коснулась редкая улыбка, и я, уже высвободившись из плена одеяла, забыла, зачем протянула к нему руки. Да и он не спешил отдать мне кружку с горячим питьём. Взгляд Вира сейчас непроизвольно задержался на моей не особо прикрытой груди. Справедливости ради замечу, он сразу же отвернулся в сторону, но дал мне ещё один повод вспыхнуть от макушки до пяток.

Ох, нам срочно нужен Ильд! Рыжий Лис, где же ты?

Кажется, оставаться наедине с Виром весьма опасно. Нет, нет – я его не боялась. Теперь-то была уверена, что здесь меня точно никто не тронет, не обидит, зла не сделает. Слово Волка – надёжнее стали.

А вот себя я начинала опасаться...

Не глядя больше на своего хмурого соседа, я поспешно приняла из его рук горячую кружку и, тихонько подув, отпила чуток вкуснейшего ягодного взвара.

В самом деле, он грел не тело, а душу. С каждым глотком, мне становилось легче. Все страхи, что я натерпелась сегодня, таяли, будто дым, озноб прошёл, мягкое, уютное тепло разлилось по телу. Меня окутала сладостная дремота.

И вот только я поверила, что всё дурное позади, как сидевший рядом Вир угрюмо пробурчал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.